Хождение за три моря

Автор:
Афанасий Никитин

Хождение за три моря

Афанасий Никитин

Великие путешествия

Столетиями люди стремились к открытию новых земель. Викинги добирались до Северной Америки, иезуиты проникали в закрытые для чужеземцев Китай и Японию, морских пиратов штормы и течения уносили, порой безвозвратно, в неизведанные области Тихого океана…

Но была одна чудесная страна, куда неудержимо влекло всякого предприимчивого европейца. Ее ковры и шелка, шафран и перец, изумруды, жемчуг, алмазы, золото, слоны и тигры, неприступные горы и лесные чащи, молочные реки и кисельные берега многие столетия в равной степени лишало покоя и романтические, и корыстолюбивые сердца.

Страна эта – Индия. Ее искали, о ней мечтали, путь в нее прокладывали лучшие из мореплавателей. Колумб открыл свою «Индию» (оказавшуюся Америкой) в 1492 году, Васко да Гама достиг настоящей Индии в 1498 г. Но он немного – на четверть века – опоздал: Индия была уже «открыта».

А толчком к этому послужило стечение несчастливых поначалу личных обстоятельств не слишком богатого, но энергичного и любознательного русского купца Афанасия Никитина. В 1466 году он набрал (в долг!) товаров и отправился из Москвы на Кавказ. Но когда он спустился по Волге до Астрахани, один из его кораблей был захвачен разбойниками, а другой разбила буря у Каспийского побережья. Никитин продолжил путешествие. Возвращаться домой он не смел: за потерю товаров ему грозила долговая яма. Посуху он достиг Дербента, перебрался в Персию и морем проник в Индию. Там Афанасий пробыл три года и через Африку (Сомали), турецкие земли (Трапезунд) и Черное море вернулся в Россию, но, не доезжая Смоленска, умер. Его записки («тетради») были

доставлены купцами в Москву и включены в летопись.

Вот так и появилось на свет знаменитое «Хождение за три моря» – памятник не только литературный, исторический и географический, но памятник человеческому мужеству, любопытству, предприимчивости и упорству. Прошло более 500 лет, но и сегодня эта рукопись открывает нам двери в неведомые миры – древней экзотической Индии и загадочной русской души.

В Приложениях к книге приведены интереснейшие рассказы о странствиях, совершенных в разные годы (до и после Никитина) в те же районы Индии и сопредельные страны: «Путешествие в Восточные страны Гийома де Рубрука», «Хождение купца Федота Котова в Персию», «Путешествие в Тану» Иосафата Барбаро и «Путешествие в Персию» Амброджо Контарини. Благодаря такому составу этот том полюбившейся отечественному читателю серии «Великие путешествия» отличается поразительной фактической насыщенностью и изобилием материала.

Электронная публикация включает все тексты бумажной книги и основной иллюстративный материал. Но для истинных ценителей эксклюзивных изданий мы предлагаем подарочную классическую книгу. Многочисленные старинные изображения описываемых мест дают наглядное представление о том, какими их видели наши путешественники. Богато иллюстрированное издание рассчитано на всех, кто интересуется историей географических открытий и любит достоверные рассказы о реальных приключениях. Это издание, как и все книги серии «Великие путешествия», напечатано на прекрасной офсетной бумаге и элегантно оформлено. Издания серии будут украшением любой, даже самой изысканной библиотеки, станут прекрасным подарком как юным читателям, так и взыскательным библиофилам.

От издательства

Имя тверского купца Афанасия Никитина (ок. 1433–1472) у всех на слуху. Всем известно, что он ходил в Индию и оставил «Хождение за три моря», и, если заглянуть в карту, можно даже догадаться, что три моря – это Черное, Каспийское и Аравийское. Но многие ли имели удовольствие наслодиться этим замечательным повествованием?

Путешествие за три моря не было первым для Афанасия. Скорее всего, к своим 33 годам, когда он отправился в Персию с посольством Ивана III, этот предприимчивый человек успел немало побродить по свету. Много знал, много повидал. Может быть, в те времена не так уж далеки друг от друга были Запад и Восток? Может быть, в Средние века не было такой уж пропасти между Европой и Азией, между западными и восточными верованиями и обычаями? Может быть, мы отгородились друг от друга позднее?

Как бы там ни было можно смело утверждать, что именно купцы, а не ученые, завоеватели и авантюристы, с таким упорством расширяли пределы известного мира, искали – и находили новые земли, устанавливали связи с новыми народами. А этого не достичь одной отвагой и бесшабашностью, не обойтись без способности к компромиссам, уважения к новому и дружелюбия. Жаль только, что следом, по проложенным торговыми людьми путям шли орды безжалостных кочевников и жадных правителей, каленым железом выжигая робкие ростки взаимопонимания и веротерпимости. Купец же ищет выгоды, а не ссоры: война – саван торговли.

Среди тысяч купцов, пускавшихся в полные опасностей путешествия в отчаянной решимости подороже сбыть, подешевле купить, можно по пальцам перечесть тех, кто оставил по себе путевые записи. И Афанасий Никитин – среди них. Более того, ему удалось посетить страну, куда, кажется, до него не ступала нога европейца, – удивительную, вожделенную Индию. Его немногословное «Хоженіе за трі моря Афонасья Микитина» вместило целую россыпь драгоценных сведений о староиндийской жизни, до сих пор не утративших своей ценности. Чего стоит одно только описание торжественного выезда индийского султана в окружении 12 визирей и в сопровождении 300 слонов, 1000 всадников, 100

верблюдов, 600 трубачей и плясунов и 300 наложниц!

Весьма поучительно узнать и о тех трудностях, с которыми христианин Афанасий столкнулся в чужой стране. Конечно, не он первый мучительно искал способ сохранить свою веру среди иноверцев. Но именно его повествование – ценнейший европейский документ, являющий пример не только духовной стойкости, но также веротерпимости и умения отстоять свои взгляды без ложного героизма и пустых оскорблений. И можно до хрипоты спорить, принял ли Афанасий Никитин мусульманство. Но разве сам факт того, что он всеми силами стремился вернуться на Родину, не доказывает, что он остался христианином?..

Внятное и размеренное, лишенное всяких литературных излишеств и при этом очень личное повествование Афанасия Никитина читается одним духом, но… ставит перед читателем множество вопросов. Как этот человек, лишившись всего своего имущества, добрался до Персии, а оттуда в Индию? Знал ли он заранее заморские языки, или выучил их по дороге (ведь он так точно передает русскими буквами татарскую, персидскую и арабскую речь)? Было ли среди русских купцов обыкновенным умение ориентироваться по звездам? Как он добывал себе пропитание? Как собрал деньги, чтобы возвращаться в Россию?

Разобраться во всем этом Вам помогут повествования других путешественников – купцов и послов, составившие приложение к этой книги. Познакомьтесь с записками францисканца Гийома де Рубрука (ок. 1220 – ок. 1293), изо всех сил пытающегося выполнить свою миссию и постоянно сетующего на нерадивость толмачей; русского купца Федота Котова, который отправился в Персию около 1623 г. и для которого на первом, на втором да и на третьем месте торговые выгоды и состояние торговых путей; и венецианцев Амброджо Контарини и Иосафата Барбаро, посла и купца, побывавших в России по дороге в Восточные страны в 1436–1479 гг. Сравните их впечатления. Оцените, как изменился мир за четыре столетия. И может быть именно вам откроется истина…

Афанасий Никитин. ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

Древнерусский текст Троицкий список XVI в.

За молитву святыхъ отець наших, господи Ісусе Христе, сыне божій, помилуй мя раба своего гр?шнаго Афонасья Микитина сына. Се написах гр?шьное свое хоженіе за трі моря: прьвое море Дербеньское, дорія Хвалитьскаа; второе море Инд?йское, дорія Гондустаньскаа; третье море Черное, дорія Стемъбольскаа. Поидохъ отъ святаго Спаса златоверхаго съ его милостью, от великого князя Михаила Борисовичя и от владыкы Генадія Тв?рьскыхъ, поидох на низъ Волгою и приидохъ в манастырь къ свят?й живоначалной Троици и святымъ мученикомъ Борису и Гл?бу; и у игумена ся благословивъ у Макарія братьи; и с Колязина поидох на Углечь, со Углеча на Кострому ко князю Александру, с ыною Грамотою. И князь великі отпустилъ мя всея Руси доброволно. И на Елесо, въ Новъгородъ Нижней к Михаилу къ Киселеву к нам?стьнику и къ пошьлиннику Ивану Сараеву пропустили доброволно. А Василей Папин проехалъ въ городъ, а язъ ждалъ в хіовъ город? дв? недели посла татарьскаго ширвашина Асамъб?га, а ехал с кречаты от великаго князя Ивана, а кречатовъ у него девяносто. И поехал есми с нимъ на низъ Волгою. И Казань есмя, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и Верекезаны проехали есмя доброволно. И въехали есмя въ Вузанъ р?ку.

И ту наехали нас три татарины поганыи и сказали нам лживыя в?сти: Каисымъ солтанъ стережет гостей въ Бузані, а с нимъ три тысячи тотаръ. И посолъ ширвашин Асанб?гъ далъ имъ по однорядкы да по полотну, чтобы провели мимо Азътарханъ. И они по одноряткы взяли, да в?сть дали в Хазъторохани царю. И язъ свое судно покинулъ да пол?зъ есми на судно на послово и с товарищи. Азътарханъ по м?сяцу ночи парусом, царь насъ вид?л и татаров? намъ кликалі: «Качьма, не б?гайте!» И царь послалъ за нами всю свою орду. И по нашим гр?хомъ нас постигли на Бугун?, застрелили у нас челов?ка, а мы у нихъ дву застрелили; и судно наше меншее стало на езу, и оны его взяли часа того да розграбили, а моя рухлядь вся в меншемъ судн?. А болшимъ есмя судном дошли до моря, ино стало на усть Волгы на мели, и они нас туто взяли, да судно есмя взадъ тянули до езу. И тутъ судно наше болшее взяли, и 4 головы взяли русскые,

а нас отпустили голими головами за море, а вверьх насъ не пропустили в?сти д?ля. И пошли есмя к Дербеньти дв?ма суды: в одномъ судн? посол Асамъб?гъ, да тезикы, да русаковъ насъ 10 головами; а в другомъ судн? 6 москвичь да 6 тверичь.

И въстала фуръстовина на мор?, да судно меншее разбило о берегъ, и пришли каитаки да людей поимали вс?хъ. И пришлі есмя в Дерьбенть. И ту Василей поздорову пришелъ, а мы пограблены. И билъ есми челом Василью Папину да послу ширваншину Асанбегу, что есмя с нимъ пришли, чтобы ся печаловалъ о людех, что ихъ поимали под Тархы кайтаки. И Осанб?гъ печаловался и ездилъ на гору к Бултаб?гу. И Булатъб?гъ послалъ скоро да къ ширванш?б?гу: что судно руское разбило под Тархи, и кайтакы пришедъ людей поимали, а товаръ их розъграбили. А ширваншаб?гъ того часа послалъ посла к шурину своему Алильбегу кайтаческому князю, что судно ся мое разбило подъ Тархы, и твои люди пришед, людей поимали, а товаръ ихъ пограбили; и ты бы мене д?ля люди ко мн? прислалъ и товаръ их собралъ, занеже т? люди посланы на мое имя; а что тоб? будет надобетъ б? у меня, и ты ко мне пришли, и язъ тоб?, своему брату, за то не стою и ты бы их отпустилъ доброволно меня д?ля. И Алильб?гъ того часа отослалъ людей вс?х в Дербентъ доброволно, а из Дербенту послали их къ ширванши въ-рду его коитулъ. А мы поехали к ширъванше во и коитулъ и били есмя ему челомъ, чтобы нас пожаловалъ, ч?м доити до Руси. И он намъ не дал ничего, ано нас много. И мы заплакавъ да розошлися кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошелъ на Русь; а кой должен, а тот пошел куды его очи понесли, а иные осталися в Шамах?е, а иные пошли работать к Бак?.

А яз пошелъ к Дербенти, а из Дербенти к Бак?, гд? огнь горить неугасимы; а изъ Бакі пошелъ есми за море к Чебокару, да тутъ есми жил въ Чебокар? 6 м?сяць, да в Сар? жил м?сяць в Маздраньской земли. А оттуды ко Амили, и тутъ жилъ есми м?сяць. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А ту убили Шаусеня Алеевых детей и внучатъ Махметевых, и онъ их проклялъ, ино 70 городовъ ся розвалило. А из Др?я к Кашени, и тутъ есми былъ м?сяць. А изъ Кашени к Наину, а из Наина ко Езд?и, и тутъ жилъ есми м?сяць. А из Диесъ къ Сырчану, а изъ Сырчана къ Тарому, а фуники кормять животину, батманъ по 4 алтыны. А изъ Торома къ Лару, а изъ Лара к Бендерю. И тутъ есть пристанище Гурмызьское, и тутъ есть море Индейское, а парьсейскым языкомъ и Гондустаньскаа дорія; и оттуды ити моремъ до Гурмыза 4 мили. А Гурмызъ есть на остров?, а ежедень поимаеть его море по двожды на день. И тутъ есми взялъ 1 Великъ день, а пришел есми в Гурмызъ за четыре нед?ли до Велика дни. А то есми городы не вс? писалъ, много городовъ великих. А в Гурмыз? есть варное солнце, челов?ка съжжеть. А въ Гурмыз? былъ есми м?сяцъ, а изъ Гурмыза пошелъ есми за море

Инд?йское, по Велице дни в Фомину нед?лю, в таву, с коньми.

И шли ?емя морем Д?гу 4 дни; от Д?га Кузряту; а от Кузрята Конбату, а тутъ ся родить краска да лекъ. А отъ Канбата к Чивилю, а от Чивиля есмя пошли в семую нед?лю по Велиц? дни, а шли есмя в тав? 6 нед?ль моремъ до Чивиля. И тутъ есть Инд?йскаа страна, и люди ходять нагы вс?, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу плетены, а вс? ходят брюхаты, д?ти родять на всякый год, а детей у нихъ много, а мужы и жены вс? черны; язъ хожу куды, ино за мною людей много, дивятся б?лому челов?ку. А князь их – фота на голов?, а другаа, на бедрах; а бояре у них ходять – фота на плещ?, а другыя на бедрах, а княгыни ходять – фота на плечемъ обогнута, а другаа на бедрах; а слугы княжия и боярьскыя – фота на бедрахъ обогнута, да щит да меч в руках, а иныя с сулицами, а ины с ножи, а иныя с саблями, а иныи с лукы и стрелами; а вс? нагы, да босы, да болкаты; а жонки ходят голова не покрыта, а груди голы; а паропкы да девочкы ходят нагы до 7 л?тъ, а сором не покрытъ. А изъ Чювиля пошли есмя сухомъ до Пали 8 дни до инд?йскыя горы. А отъ Пали до Умри 10 дни, то есть городъ инд?йскый. А отъ Умри до Чюнейря 6 дний, и тут есть Асатъхан Чюнерьскыя инд?йскыя, а холопъ Меликътучяровъ, а держить, сказывають, седмь темь отъ Меликтучара.

А Меликтучаръ с?дит на 20 тмахъ; а бьется с кафары 20 л?т есть то его побиють то онъ побивает ихъ многажды. Ханъ же езди на людех, а слоновъ у него и коний много добрых, а людей у него много хорозанцевъ; а привозять их изъ Хоросаньскыя земли, а иныя из Орабаньскыя земли, а иныя ис Тукърмескыя земли, а иныя ис Чеготаньскыя земли, а привозять все моремъ въ тавах, Инд?йскыя земли корабли. И язъ гр?шный привезлъ жеребьца в Ынд?йскую землю, дошел есми до Чюнеря богъ дал поздорову все, а стал ми сто рублевъ. Зима же у них стала с Троицина дни. А зимовали есмя в Чюн?йр?, жили есмя два м?сяца; ежедень и нощь 4 м?сяца, а всюда вода да грязь. В т? же дни у них орють да с?ють пшеницу, да тутурганъ, да ногут, да все съястное. Вино же у нихъ чинять в великых ор?сех кози гундустаньскаа; а брагу чинят въ татну, кони кормять нохотом, да варять кичирисъ с сахаромъ да кормять кони, да с масломъ, порану же дають шьшени. Во Инд?йской же земли кони ся у нихъ не родят, въ ихъ земли родятся волы да буволы, на т?хъ же ?зд?ть и товаръ иное возять, все д?лають. Чюнеръ же град есть на острову на каменомъ, не д?ланъ ничим, богомь

сътворенъ; а ходять на гору день по единому челов?ку, дорога т?сна, поити нелзя.

Во Инд?йской земли гости ся ставять по подворьемь, а ?сти варять на гости господарыни, и постелю стелять, и спять с гостьми, сикишь илересънь ду житель берсень, достурь авратъ чектуръ а сикишь муфутъ любять б?лых людей. Зим? же у них ходять люди фота на бедрах, а другаа на плещем, а третья на голов?; а князи и бояря тогда въздевають на собя порткы, да сорочицу, да кавтанъ, да фота по плечемъ, да другою ся опояшеть, а третьею фотою главу обертить; а се оло, оло, абрь оло акъ, оло керимъ, оло рагымъ. А в томъ Чюнер?ханъ у меня взял жерепца, а ув?дал, что яз не бесерменинъ, русинъ, и онъ молвит: «И жерепца дам да тысячю золотых дам, а стань в в?ру нашу в Махм?т дени; а не станешь в в?ру нашу в Махмет дени, и жерепца возму и тысячю золотыхъ на глав? твоей возму». А срокъ учинил на 4 дни, въ гов?йно успении на Спасовъ день. И господь богъ смиловася на свой честный праздникъ, не отстави от меня милости своея грешнаго и не повел? погыбнути въ Чюнер? с нечестивымі; в канун Спасова дни при?хал хозяйочи Махмет хоросанец билъ есми челомъ ему, чтобы ся о мн? печаловалъ; и он ?здилъ к хану в город, да мене отпросил, чтобы мя в в?ру не поставили, да и жерепца моего у него взялъ.

Таково господарево чюдо на Спасовъ день! Ино, братья русьскіи християне, кто хочеть поити в Ынд?йскую землю, и ты остави в?ру свою на Руси, да въскликну Махмета, да поиди в Густаньскую землю. Мене залгали псы бесермена, а сказывали всего много нашего товару, ано н?тъ ничего на нашу землю; все товаръ б?ло на бесермьньскую землю, перець да краска, то дешево; ино возят аче моремъ, иныи пошлины не дають. А люди иные намъ провести пошлины не дадут, и пошлины много, а разбойников на море много. А розбивають все кофары, ни крестіяне, ни бесерьмена; а молятся каменнымъ болваномъ, а Христа не знають. А ис Чюнеря есмя вышли на Успение Пречистые к Бедерю к большему ихъ граду. А шли есмя м?сяць; а отъ Бедеря до Кулонкеря 5 дний; а отъ Кулонгеря до Кельбергу 5 дни. Промежю т?хъ великых градовъ много градовъ; на всякъ день по три грады, а на иной день и 4 грады; колко ковъвъ, толко градов. А отъ Чювиля до Чюнейря 20 кововъ, а отъ Чюнеря до Бедеря 40 кововъ, а отъ Бедеря до Колуньгоря 9 кововъ, а отъ Бедеря до Колубергу 9 ковов. В Бедери же торгъ на кони, да на товаръ, да камкы, на шелкъ и на всякой иной товаръ, да купити в нем люди черныя; а иныя в немъ купли н?тъ. Да все товаръ их гундостаньской, да соястной все овощь, а на Русьскую землю товара н?тъ.

А все черныя, а все злод?и, а жонки все бляди, да в?дь, да тать, да ложь, да зельи, господаря морять. Во Инд?йской земли княжать все хоросанци, и бояре все хоросанци; а гундустанци все п?шиходы, а ходят борзо, а все нагы да босы, да щитъ в руц?, а в другой мечь, а иныя слугы с великими с прямимы лукы да стрелами. А бой их все слоны, да п?шихъ пускають наперед, хоросанци на конехь да в досп?сехъ, и кони и сами; а къ слономъ вяжуть к рылу да к зубомъ великия мечи по кендарю кованы, да оболочат ихъ в досп?хъ булатный, да на них учинены городъкы, да и в горотък? по 12 челов?къ в досп?сех, да все с пушками да стрелами. Есть у них одно м?сто, шихбъ Алудинъ піръ атыръ бозаръ алядинандъ, на год единъ бозаръ, съ?ждается вся страна Инд?йская торговати, да торгують 10 дний; от Бедеря 12 кововъ, приводять коней до 20 тысящь продають, всякый товаръ свозять; во Гондустаньской земли той торгъ лучшій, всякый товаръ продають, купят, на память шиха Аладина, на руськый праздникъ на Покровъ святыя богородица. Есть в томъ Алянде и птица гукукъ, летает ночи, а кличеть «гукукъ».

А на которой хоромин? с?дить, то тут челов?къ умреть; а къто ея хочеть убити, ино у нея изо рта огнь выйдеть. А мамонь ходят ночи да имають куры, а живуть въ гор? или в каменье. А обезьяны то т? живуть по лесу, да у них есть князь обезьяньскый, да ходіи ратию своею, да кто их заимаеть и они ся жалують князю своему, и онъ посылаеть на того свою рать, и они, пришедъ на град, и дворы разволяють и людей побьють. А рати ихъ, сказывають, велми много, и языкы их есть свои, а детей родять много; да которой родится не в отца, не в матерь, они т?х мечють по дорогамъ; ины гондустанци т?х имают да учать их всякому рукод?лью, а иных продають ночи, чтоб взад не знали поб?жати, а иных учат базы миканетъ. Весна же у них стала с Покрова святыя богородица; а празднують шиху Аладину и весн? дв? нед?ли по Покров?, а празднують 8 дни; а весну держать 3 м?сяца, а л?то 3 месяца, а зиму 3 м?сяца, а осень 3 м?сяца. В Бедери же их столъ Гундустану бесерменьскому. А град есть в?ликъ, а людей много велмии; а салтан великъ 20 л?т, а держать бояре, а княжат фарасанци, а воюють все хоросанци. Есть хоросанець Меликтучаръ бояринъ, ино у него рати дв?сте тысячь, а у Мелик хана 100 тысячь, а у Харат-хана 20 тысячь; а много тех хановъ по 10 тысячь рати.

А с салтаном выходят 300 тысяч рати своей. А земля людна велми, а сельскыя люди голы велми, а бояре силны добр? и пышны велми; а все их носять на кровати своеих на сребряных, да пред ними водят кони въ снастех золотых до 20; а на конехъ за ними 300 челов?къ, а п?ших 500 челов?къ, да трубниковъ 10, да нагарниковъ 10 человекъ, да свир?лниковъ 10 челов?къ. Султан же выещаеть на пот?ху с матерью да с женою, ино с ним челов?ковъ на конех 10 тысящь, а

п?шихъ 50 тысящь, а слоновъ водят 200 наряженых в досп?с?х золочоных, да пред ним 100 человекъ трубниковъ, да плясцевъ 100 челов?къ, да коней простых 300 въ снастех золотых, да обезьянъ за ним 100, да блядей 100, а все гаурыкы. В султанов же дворъ 7-ры ворота, а в ворот?х с?дят по 100 сторожевъ да по 100 писцевъ кофаровъ; кто поидеть, ини записывають, а кто выйдет, ини записывають; а гариповъ не пускають въ град. А дворъ же его чюденъ велми, все на вырез? да на золот?, и посл?дний камень выр?занъ да золотомъ описанъ велми чюдно; да во двор? у него суды розныя. Городъ же Бедерь стерегутъ в нощи тысяча челов?къ кутоваловых, а ?здять на конех да в досп?сех, да у вс?х по св?тычю. А язъ жерепца своего продал в Бедери, да наложилъ есми у него 60 да и 8 футуновъ, а кормилъ есми его годъ.

В Бедери же змии ходят по улицам, а длина ея дв? сажени. Приидох же в Бедерь о загов?йне о Филипов? ис Кулонг?ря и продал жеребца своего о Рожеств?, и тут бых до великого заговейна в Бедери и познася со многыми инд?яны и сказах имъ в?ру свою, что есми не бесерменинъ исаяденіені есмь християнинъ, а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хозя Исуфъ Хоросани. И они же не учали ся отъ меня крыти ни о чемъ, ни о ?ств?, ни о торговле, ни о маназу, ни о иных вещех, ни жонъ своих не учали крыти. Да о в?р? же о их распытах все, і оны сказывают: в?руем въ Адама, а Буты, кажуть, то есть Адамъ и род его весь. А в?ръ въ Инд?и вс?х 80 и 4 в?ры, а все в?рують в Бута; а в?ра с в?рою ни пиеть ни ястъ, ни женится, а иныя же боранину, да куры, да рыбу, да яица ядять а воловины не ядять никакаа в?ра. В Бедери же бых 4 м?сяца и св?щахся съ инд?яны поити к Первоти, то их Ерусалимъ, а по бесерменьскыи Мягъкат, д? их бутхана. Там же поидох съ инд?яны да будутханы м?сяць, и торгу у бутьханы 5 дни. А бутхана же велми велика есть с пол-Тв?ри, камена, да р?заны по ней д?яния Бутовыя, около ея всея 12 р?зано в?нцевъ, какъ Бутъ чюдеса творил, какъ ся имъ являлъ многыми образы: первое челов?ческым образомъ являлся; другое челов?къ, а носъ слоновъ; третье челов?къ, а виденье обезьанино; въ четвертые челов?къ, а образомъ лютаго зв?ря, являлся имъ все съ хвостом, а вырезанъ на камени, а хвостъ черезъ него сажень.

К бухану же съеждается вся страна Инд?йскаа на чюдо Бутово; да у бутханы бреются старыя жонкы и д?вки, а бреють на соб? вс? волосы, и бороды, и головы, да поидуть к бутхану; да со всякыя головы емлють по дв? шекшени пошлини на Бута, а с коней по четыре футы; а съ?жшается к бухану вс?хъ людей бысть азаръ лекъ вахтъ башетъ сат азаре лекъ. В бухан? же Бутъ выр?занъ ис камени, велми великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую поднялъ высоко да простеръ, акы Устьянъ царь Царяградскы, а в л?вой руц? у него копіе, а на немъ н?тъ ничево, а гузно у него обязано ширинкою, а виденье обезьянино, а иныя

Буты нагы, н?т ничево, кот ачюк, а жонкы Бутавы нагы вырезаны и с соромомъ, и з детми, а перет Бутом же стоитъ волъ велми великъ, а вырезанъ ис камени ис чернаго, а весь позолочен, а ц?лують его въ копыто, а сыплют на него цв?ты, и на Бута сыплют цв?ты.

Инд?яне же не ядят никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы ни свинины, а свиней же у них велми много; а ядят же днем двожды, а ночи не ядять, а вина не пиють, ни сыдны; а с бесермены не піють, ни ядять. А ?ства же их плоха, а одинъ съ дним ни піеть ни ястъ, ни с женою; а ядят брынець, да кичири с маслом, да травы розныя ядят, все рукою правою, а левою не приимется ни за что; а ножа не держать, а лъжици не знають; а на дороз? кто же соб? варит кашу, а у всякого по горньцу. А от бесермян скрыются, чтобы не посмотрилъ ни в горнець, ни вь яству; а посмотрил бесерменинъ на ?ству, і онъ не ястъ, а ядять иные, покрываются платомъ, чтобы никто не вид?лъ его. А намазъ же их на востокъ по-руськы, обе рукы подымають высоко, да кладуть на т?мя, да ложатся ниць на земли, да все ся истягнеть по земли, то их поклоны. А ясти же садятся, ини омывають рукы да и ногы, да и ротъ пополаскывають. А бутуханы же их безъ дверей, а ставлены на востокъ, а буты стоятъ на востокъ. А кто у нихъ умреть, и они т?х жгут да пепел сыплють на воду. А у жены дитя родится, ино бабить мужь, а имя сыну даеть отець а дочери мати; а добровтра у них н?тъ, а сорома не знають. Или пришел, ины ся кланяють по чернечьскы, обе рукы дотычють до земли, а не говорить ничево.

К Первот? же яздять о Великомъ загов?йне, къ своему буту, тотъ их Іерусалимъ, а по-бесерменьскыи Мякъка, а по-рускы Ерусалимъ, а по-инд?йскый Парватъ. А съеждаются вс? нагы, только на гузне платъ; а жонкы вс? нагы, толко на гузне фота, а иныя в фотах, да на шиях жемчюгъ, много яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстьни златы олло оакъ, а внутрь к бутхану яздять на волех, да у вола рога окованы м?дью, да на шие колоколцевъ 300, да копыта подкованы; а т? волы ачьче зовут. Инд?яне же вола зовуть отцемъ, а корову матерью, а каломъ ихъ пекут хл?бы и ?ству варять соб?, а попеломъ т?мъ мажуться по лицу, и по челу, и по всему т?лу ихъ знамя. В нед?лю же да в понед?лникъ ядять единожды днемъ. В Ынд?е же какъ пачекъ-туръ, а учюзе-дерь: сикишь иларсень ики шитель; акечаны иля атырьсеньатле жетель берь; булара досторъ: а кулъ каравашь учюзъ чар фуна хубъ бемъ фуна хубесия; капкара амь чюкъ кичи хошь. От Первати же приехал есми в Бедерь, за 15 дни и до бесерменьскаго улубагря. А Великого дни въскресения Христова не в?даю, а по прим?тамъ гадаю – Великый день бываеть хрестьяньскы первие бесерьменьскаго багрима за 9-ть день или за 10 дни.

А со мною н?тъ ничево, никакоя книгы, а книгы есмя взяли с собою с Руси; ино коли мя пограбили, ини их взяли, и язъ позабылъ в?ры хрестьяньскыя всея и праздниковъ хрестіаньскых, ни Велика дни, ни Рожества Христова не в?даю, ни среды, ни пятници не знаю; а промежу есми в?ръ тангрыдань истремень олъсакласынъ; олло худо, олло акъ, олло ты, олло акъберъ, олло рагымъ, олло керимъ, олло рагымелъло, олло кари мелло, танъ танъгрысень, худосеньсень. Богь единъ то царь славы, творець небу и земли. А иду я на Русь, кетьмышьтыръ имень уручь тутъ тымъ. Месяць март прошелъ, и азъ месяць мяса есмь не ялъ, загов?лъ с бесермены в нед?лю, да гов?л есми ничево скоромнаго, никакыя ястъвы бесерменьскыя, а ялъ есми все по двожды днемъ хл?бъ да воду, вратыйял ятъ мадымъ; да молился есми богу вседержителю, кто сътворилъ небо и землю, а иного есми не призывал никоторово имени, богъ олло, богъ керимъ, богъ рагымъ, богъ худо, богъ акъ беръ, богъ царь славы, олло варенно, олло рагымелло сеньсень олло ты.

А от Гурмыза ити моремъ до Голатъ 10 дни, а от Калаты до Д?гу 6 дни, а от Д?га до Мошката до Кучьзрята до Комбата 4 дни, отъ Камбата до Чивеля 12 дни, а отъ Чивиля до Дабыля – 6. Дабыль же есть пристанище в Гундустани посл?днее бесерменьству. А от Дабыля до Колекота 25 дни, а от Селекота до Силяна 15 дни, а от Силяна до Шибаита м?сяць ити, а отъ Сибата до Певгу 20 дни, а отъ Певгу до Чини да до Мачина месяць итьти, моремъ все то хожение. А от Чини да до Кытаа итьти сухом 6 месяць, а морем четыре дни ити, аросто хода чотом. Гурмызъ же есть пристанище великое, всего св?та люди въ немъ бывають, и всякы товаръ въ немъ есть, что на всемъ св?те родится, то в Гурмыз? есть все; тамга же велика, десятое со всего есть. А Камблятъ же пристанище Инд?йскому морю всему, а товаръ в немъ все д?лають алачи, да пестреди, да канъдаки, да чинятъ краску ниль, да родится въ немъ лекъ да ахыкъ да лонъ. Дабыло же есть пристанище велми велико, и привозять кони изъ Мисюря, изъ Рабаста, изъ Хоросани, ис Туркустани, изъ Негостани да ходять сухомъ месяць до Бедери да до Келъбергу. А Келекотъ же есть пристанище Инд?йскаго моря всего, а проити его не дай богъ никакову кестяку. А кто его ни увидить, тотъ поздорову не проидеть моремъ.

А родится в немъ перець да зеньзебиль, да цв?т, да мошкатъ, да калафуръ, да корица, да гвозникы, да пряное коренье, да адрякъ, да всякого коренья родится

в нем много. Да все въ немъ дешево, да кулъ да каравашь письяръ хубь сія. А Силян же есть пристанище Инд?йскаго моря немало, а в немъ баба Адамъ на гор? на высоц?, да около его родится каменье драгое, да червьци, да фатисы, да бабогури, да бинчаи, да хрусталь да сумбада, да слоны родятся, да продають в локоть, да девякуши продають в в?съ. А Шабаитьское пристанище Инд?йскаго моря велми велико. А хоросанцемъ дають алафу по тенк? на день, и великому и малому; а кто в немъ женится хоросанець и князь шабатьской даеть по тысячи тенекъ на жертву, да на олафу, да ?стъ на всякый месяць по десяти денек; да родится в Шаботе шелкъ, да сандал, да жемчюгъ, да все дешево. А въ Пегу же есть пристанище немало, да все в нем дербыши живуть инд?йскыя, да родится въ немъ кам?ние дорогое, маникъ, да яхут, да кырпукъ; а продають же камение дербыши. А Чиньское же да Мачиньское пристанище велми велико, да д?лають в немъ чини, да продають чини в в?съ, а дешево.

А жены же их с мужи своими спять в день, а ночи жены их ходять к гарипомъ да спять с гарипы, дают имъ олафу, да приносять с собою яству сахорную да вино сахарное, да кормять да поятъ гостей, чтобы ее любилъ, а любять гостей людей б?лых, занже их люди черны велми; а у которые жены от гостя зачнется дитя, и мужь даеть алафу; а родится бело, ино гостю пошлины 18 тенекъ; а черно родится, ино ему н?тъ ничево, что пил да ?лъ, то ему халялъ. Шаибать же отъ Бедеря 3 месяци, а от Дабыля до Шаибата 2 месяца моремъ итьти, Мачимъ да Чимъ от Бедеря 4 месяца моремъ итьти, а тамъ же д?лають чими да все дешево; а до Силяна 2 месяца моремъ итьти. В Шабаите же родится шелкъ, да инчи, да жемчюгъ, да сандалъ; слоны продають в локоть. В Силяне же родится аммоны, да чрьвци, да фатисы. В Лекоте же родится перець, да мошкат, да гвоздникы, да фуфалъ, да цв?т. В Кузряте же родится краска да люкъ. Да в Камбат? родится ахикъ. В Рачюре же родится алмазъ биркона да новъкона же алмазъ; продають почку по пяти рублевъ, а доброго по десяти рублевъ, новаго же почка алмазу п?нечь чекени, сія же чаршешкени, а сипитъ екъ тенка. Алмазъ же родится в гор? каменой, а продають же тую гору каменую по дв? тысячи фунтовъ золотых новаго алмазу, а кона алмазу продають в локоть по 10 тысячь фунтовъ золотых. А земля же тоя Меликханова, а холопъ салтановъ, а от Бедеря 30 кововъ.

А сыто жидове зовуть Шабатъ своими жидовы, а то лжут; а шабаитене ни жидове, ни бесермена, ни христиане, инаа в?ра индейскаа, ни с худы, ни зъ бесермены ни піють ни ядять, а мяса никакого не ядять. Да в Шабат? же все дешево, а родится шелкъ да сахаръ велми дешево; да по лесу у них мамоны да обезьяны, да по дорогамъ людей дерут; ино у нихъ ночи по дорогамъ не см?ють ?здити обезъянъ д?ля да момонъ д?ля. А отъ Шаибата же 10 месяць сухомъ итьти, а моремъ 4 месяца аукиковъ. А оленей окормленныхъ р?жуть пупы, а

пупъ в немъ мускусъ родится; а дикыи олені пупькы ис собя ронять по полю и по лесу, ино ис т?х воня выходить, да ?сть то тотъ не св?жь. Месяца маа Великій день взялъ есми в Бедере бесерменьскомъ и в Гондустани; а в бесермене бограмъ взяли въ среду месяца маа; а загов?лъ есми месяца априля 1 день.

О благов?рныи христіяне! Иже кто по многым землямъ много плаваеть, въ многыя гр?хы впадаеть и в?ры ся да лишаеть христианскые. Азъ же, рабище божие Афонасие, и сжалися по в?р?; уже проидоша четыре великыя гов?йна и 4 проидоша Великыя дни, аз же гр?шный не в?даю, что есть Великый день, или гов?йно, ни Рожества Христова н? в?даю, ни иныхъ праздниковъ не в?даю, ни среды, ни пятници не в?даю; а книгъ у меня н?тъ, коли мя пограбили, ини книгы взяли у мене, азъ же от многыя беды поидох до Инд?и, занже ми на Русь поити н? с ч?мъ, не осталося товару ничево. Пръвый же Великъ день взял есми в Каин?, другой Великъ день в Чебукару в Маздраньской земли, третий Великый день в Гурмыз?, четвертый Великый день въ Инд?и с бесермены въ Бедери; и ту же много плакахъ по в?р? по хрестьяньской.

Бесерменинъ же Мелик, тотъ мя много понуди в в?ру бесерменьскую стати. Азъ же ему рекохъ: «Господине! Ты намаръ кыларесенъ менда намазъ киларьменъ, ты бешь намазъ киларьсизъменда 3 каларемень мень гарипъ асень иньчай»; онъ же ми рече: «Истину ты не бесерменинъ кажешися, а хрестьаньства не знаешь». Аз же въ многыя помышления впадохъ и рекох себ?: «Горе мн? окаанному, яко отъ пути истиннаго заблудихся и пути не знаю, уже самъ поиду. Господи боже вседержителю, творець небу и земли! Не отврати лица отъ рабища твоего, яко скорбь близъ есмь. Господи! Призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь создание; не отврати мя, господи, от пути истиннаго и настави мя, господи, на путь твой правый, яко никоея же доброд?тели в нужи той сотворих теб?, господи мой, яко дни своя преплых все во зл?, господи мой, олло перводигерь, олло ты, каримъ олло, рагымъ олло, каримъ олло, рагымелло; ахалимъ дулимо». проидоша 4 Великыя дни в бесерменьской земли, а христианства не оставихъ; дал? богъ ведаеть, что будеть. Господи боже мой, на тя уповахъ, спаси мя господи боже мой!

Во Инд?и же бесерменьской, в великомъ Бедери, смотрилъ есми на Великую ночь на Великый же день – Волосыны да Кола в зорю вошьли, а Лось головою стоит на восток. На баграмъ на бесерменьской выехал султанъ на теферичь, ино с нимъ 20 възыревъ великых, да триста слоновъ наряженых в булатных в досп?сех да с гороткы, да и городкы окованы, да в горотк?х по 6 челов?къ в досп?сех, да с пушками да с пищалми; а на великомъ слон? 12 челов?къ, на

всякомь слон? по два проборца великых, да къ зубомъ повязаны великыя мечи по кентарю, да к рыломъ привязаны великыя жел?зныя гыры, да челов?къ с?дить в досп?с? промежу ушей, да крюкъ у него в руках жел?зной великы, да т?мъ его править; да коней простыхъ тысяча въ снаст?хъ золотых, да верблюдовъ сто с нагарами, да трубникъвъ 300, да плясцевъ 300, да коврe 300. Да на султан? ковтанъ весь саженъ яхонты, да на шапк? чичакъ олмазъ великы, да сагадакъ золот со яхонты, да 3 сабли на немъ золотомъ окованы, да седло золото, да перед нимъ скачет кофаръ п?шь да играеть теремьцемъ, да за нимъ п?шихъ много, да за ним благой слонъ идеть, а весь в камк? наряжанъ, да обиваеть люди да чепь у него велика жел?зна во рт?, да обиваеть кони и люди, чтобы кто на султана не наступилъ блиско. А братъ султановъ, тот сидит на кровати на золотой, да над нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золота со яхонты, да несуть его 20 челов?къ. А махтумъ сидит на кровати на золотой, да над ним теремъ шидянъ с маковицею золотою, да везутъ его на 4-хъ конехъ въ снастехъ золотыхъ; да около людей его много множество, да перед нимъ п?вци, да плясцевъ много, да вс? с голыми мечи, да с саблями, да с щиты, да сулицами, да с копiи, да с лукы с прямыми с великими, да кони вс? в досп?сехъ, да сагадакы на них, да иныа нагы вс?, одно платище на гузн?, соромъ зав?шенъ.

В Бедери же месяць стоить 3 дни полон. В Бедери же сладкаго овощу н?тъ. В Гундустан? же силнаго вара н?тъ; силно варъ в Гурмыз? да в Катобагряимъ, гд? ся жемчюгъ родить, да в Жид?, да в Бак?, да в Мисюр?, да въ Остани, да в Лар?; а въ Хоросаньской земли варно, да не таково; а в Чеготани велми варно; а в Ширяз?, да въ Езди, в Кашини варно да в?тръ бывает, а в Гиляни душьно велми да парищо лихо, да въ Шамах?и паръ лихъ; да в Вавилони варно, да Хумит? да в Шам? варно, а в Ляп? не такъ варно. А в Севаст?и губ? да в Гурзыньской земли добро обилно вс?м; да Торьскаа земля обилна вельми; да в Волоской земли обилно и дешево все съ?стное; да Подольскаа земля обилна вс?м; а урусь ерь таньгры саклаеынъ; олло сакла, худо сакла, будоньяда мунукыбит ерь ектуръ; нечикъ урсу ери бегъляри акай тусил; урусь ерь абадан больсынъ; расте кам деретъ. Олло, худо, богъ, богъ данъгры. Господи боже мой! На тя уповахъ, спаси мя господи! Пути не знаю, иже камо поиду изъ Гундустана: на Гурмызъ поити, а от Гурмыза на Хоросанъ пути н?тъ, ни на Чеготай пути н?тъ, ни на Катобагряим пути н?ту, ни на Ездъ пути н?ту. То везд? булгакъ сталъ; князей везд? выбыли, Яишу мурзу убилъ Узуосанъбекъ, а Солтамусаитя окормили, а Узуасанъбекъ на

Ширязи с?лъ и земля ся не обр?нила, а Едигерь Махмет, а тотъ къ нему не ?д?тъ, блюдется; иного пути н?тъ никуды.

А на Мякъку поити, ино стати в в?ру бесерменьскую, зань же христіане не ходят на Мякъку в?ры д?ля, что ставятъ в в?ру. А жити в Гундустан?, ино вся собина исхарчити, зань же у них все дорого: одинъ есми челов?къ, и язъ по полутретія алтына на день харчю идеть, а вина есми не півалъ, ни сынды. Меликтучаръ два города взял инд?йскыя, что розбивали по морю Инд?йскому, а князей поимал 7 да казну их взял, юкъ яхонтовъ, да юкъ олмазу да кирпуковъ, да 100 юков товару дорогово, а иного товару бесчислено рать взяла; а стоялъ подъ городомъ два году, а рати с нимъ два ста тысяч, да слонов 100, да 300 верьблюдов. Меликтучаръ пришелъ съ ратию своею к Бедерю на курбантъ багрям, а по-русьскому на Петровъ день. И султанъ послалъ 10 възыревъ стр?тити его за десять кововъ, а въ ков? по 10 верстъ, а со всякым возырем по 10 тысяч рати своей да по 10 слоновъ в досп?сехъ.

А у Меликтучара на всякъ день садится за суфрею по 5 сотъ челов?къ, а с нимъ садится 3 възыри за его скатерьтью, а с возыремъ по пятидесят челов?къ, а его 100 челов?къ бояриновъ вшеретных. У Меликтучара на конюшне коней 2 тысящи да тысяча ос?дланых и день и ночь стоятъ готовых, да 100 слоновъ на конюшне; да на всякую ночь дворъ его стерегуть 100 челов?къ в досп?сех, да 20 трубниковъ, да 10 нагаръ, да по 10 бубновъ великых по два челов?ка биють. Мызамлылкъ, да Мекханъ, да Фаратхань, а т?е взяли 3 городы великыи, а с ними рати своей 100 тысячь да 50 слоновъ, да камени всякого дорогого много множьство; а все то камение да яхонты да олъмазъ покупили на Меликтучара, запов?дал д?ляремъ, что гостемъ не продати, а т?е пришли от Оспожина дни к Бедерю граду.

Султанъ выежжаеть на пот?ху в четвергъ да во вторник, да три с ним возыры выещають; а брат выежжает султанов в понед?льникъ, с матерью да с сестрою; а жонъкъ 2 тысячи выежжаеть на конех да кроватех на золотыхъ да коней пред нею простых сто въ снастех золотых, да п?ших с нею много велми, да два возыря, да 10 възыреней, да 50 слоновъ в попонах сукняных, да по 4 челов?кы на слон? с?дят нагых, одно платище на гузне, да жонкы п?шие нагы, а т?е воду за ними носять пити да подмыватися, а одинъ у одного воды не пиет. Меликтучаръ выехал воевати инд?янъ с ратию своею изъ града Бедеря на память шиха Иладина, а по-русскому на Покровъ святыя Богородица, а рати с нимъ вышло 50 тысяч; а султан послал рати своей 50 тысяч да 3 с ним возыри пошли, а с ними 30 тысяч, да 100 слоновъ с ними пошло з городкы да в досп?сехъ, а на всякомъ

слон? по 4 человекы с пищалми.

Меликтучаръ пошел воевати Чюнедара великое княжение Инд?йское. А у Бинедарьскаго князя 300 слоновъ да сто тысяч рати своей, а коней 50 тысяч у него. Султанъ выехал из города Бедеря въ 8-й месяць по Велице дни, да с ним възыревъ выехало 20 да 6 възыревъ, 20 възыревъ бесерменьскыхъ, а 6 възыревъ инд?йскых. А с султаномъ двора его выехало 100 тысяч рати своей коных людей, а 200 тысяч п?ших да 300 слоновъ с городкы да в досп?сехъ, да 100 лютых зв?рей о двою чеп?х. А с братом с султановым вышло двора его 100 тысяч конных, да 100 тысяч п?ших людей, да 100 слоновъ наряжаных в досп?сехъ.

А за Малханом вышло двора его 20 тысяч коных людей, а п?ших шестьдесять тысяч, да 20 слоновъ наряжаных. А зъ Бедерьханомъ вышло 30 тысячь конныхъ людей, да з братом, да п?ших 100 тысяч, да слоновъ 25 наряжаных с гороткы. А с султаном вышло двора его 10 тысяч конных, а п?ших дватцать тысящ, да слоновъ 10 с городкы. А з Возырханомъ вышло 15 тысяч конных людей, да п?ших 30 тысяч, да слоновъ 15 наряженых. А с Кутарханом вышло двора его 15 тысяч конных людей, да п?ших 40 тысяч, да 10 слоновъ. А со всяким възыремъ по 10 тысяч, а с ыным по 15 тысяч коных, а п?ших 20 тысяч. А с ынд?йскым авдономомъ вышло рати своей 40 тысяч конных людей, а п?ших людей 100 тысяч, да 40 слоновъ наряжаных в досп?сех, да по 4 челов?кы на слон? с пищальми. А с сулътаномъ вышло возыревъ 26, а со всякым возырем по 10 тысячь, а с ынымъ възырем 15 тысяч конных людей, а п?ших 30 тысяч. А инд?йскыя 4 возыри великых, а с ними рати своей по 40 тысяч конных людей, а п?ших 100 тысяч. И султанъ опол?лся на инд?янъ, што мало вышло с ним, и онъ еще прибавилъ 20 тысяч п?ших людей, дв?ст? тысяч конных людей, да 20 слоновъ. Такова сила султана инд?йскаго бесерменьскаго Маметь дени іаріа, а растъ дени худо доносит. А правую в?ру богъ в?даеть, а праваа в?ра бога единаго знати, имя его призывати на всякомъ м?ст? чист? чисту.

Въ пятый же Великый день възмыслилъ ся на Русь. Изыдохъ же из Бедеря града за месяць до улубаграма бесерменьского Маметь дени росолял, а Велика дни христьаньскаго не в?даю Христова въскресенія, а гов?йно же ихъ гов?хъ с бесермены, и розгов?вся с ними, Великый день взях в Келберху от Бедеря 20 кововъ. Султанъ же пришелъ до Меликътучара с ратию своею 15 день по улубагрям?, а все Кельбергу; и война ся имъ не удала, одинъ городъ взяли инд?йской, а людей много изгыбло, и казны много истеряли. А инд?йской же султан кадамъ велми силенъ, и рати у него много, а сидить в гор? в Бичен?гир?. А град же его велми великъ, около его три ровы, да сквоз? его р?ка течеть; а со

одну сторону его женьг?ль злый, и з другую сторону пришел дол, чюдна м?ста велми и угодна на все, на одну же сторону приити н?куды, сквоз? град дорога, а града взяти н?куды, пришла гора велика да деберь зла тикень. Под городом же стояла рать месяць, и люди померли съ безводія, да головъ много велми изгыбло с голоду да с безводоци; а на воду смотрить, а взять н?куды. Град же взялъ инд?йскы Меликъчан ходя, а взял его силою, день и ночь билъся съ городом 20 дни, рать ни пила, ни яла, под городом стояла с пушками; а рати его изгыбло 5 тысяч люду добраго, и город взял, ины выс?кли 20 тысяч поголовія мужескаго и женьскаго, а 20 тысяч полону взял и великаго и малаго, а продавали полону голову по 10 тенекъ, а иную по 5 тенекъ, а робята по 2 тенькы, а казны же не было ничево, а болшаго града не взял. А отъ Кельбергу поидох до Курули; а в Курули же родится ахик; и ту его д?лають и на весь св?тъ откудыва его розвозят; а в Курыли же алмазъниковъ триста, сулях микун?тъ.

И ту бых 5 месяць, а оттуды же поидохъ Калики, и ту же бозаръ велми великъ; а оттуды поидох Конаберга; а отъ Канаберга поидохъ ших Аладину; а отъ ших Аладина поидох ка Аминдріе; а от Камендр?я к Нарясу; а от Кынарясу к Сури; а от Сури поидох к Дабили, пристанище великаго моря Инд?йскаго. Дабыл же есть град велми великъ, а к тому жь Дабили съежщается вся поморья Инд?йскаа і Ефиопьскаа. И ту аканный и яз, рабище Афанасіе, бога вышняго творца небу и земли, възмыслихся по в?р? по христіаньской, и по крещение Христов?, и по гов?йн?х святых отець устроеных и по заповедех апостольскых, и устремихся умъ поити на Русь; внидох же в таву и съговорих о налон? корабленемъ, а от своея головы 2 золотых до Гурмыза града дати. И внидох же в корабль из Дабыля града до Велика дни за 3 месяци, бесерьменьскаго гов?йна; идох же в тав? по морю месяць а не видах ничево; на другый же месяць увид?хъ горы Ефіопскыя. И ту людие вси въскличаша «олло бервогыдирь, олло конъкаръ, бизимъ баши мудна насипъ болмышьти» а по-рускы языком молвят: «Боже государю, боже, боже вышній, царю небесный! Зде ли нам судил еси погыбнути?»

И в той же земли Ефиопьской бых 5 дни, божиею благодатию зло ся не учинило, много раздаша брынцу, да перцу, да хл?бы ефиопомъ, ины судна не пограбили. А оттудова же поидохъ 12 дни до Мошьката, и в Мошкате же шестый Великый день взях, и поидох до Гурмыза 9 дни, и в Гурмыз? бых 20 дни. И зъ Гурмыза поидох к Лари, и бых 3 дни. Изъ Лари поидох к Ширязи 12 дни, а в Ширязи бых 7 дни. А изъ Ширяза поидох к Верху 15, а в Вергу бых 10 дни. А из Вергу поидох къ Езъди 9 дни, а въ Езди быхъ 8 дни. А изъ Езди поидох къ Спагани 5 дни, а въ Спагани 6 дни. А ис Спагани поидох Кашани, а в Кашани бых 5 дни. А ис Кошани поидох к Куму. А ис Кума поидох в Саву. А ис Савы поидох въ Султанию. А ис

Султанiи поидох до Терьвиза. А ис Тервиза поидохъ в орду Асанб?, в орде же бых 10 дни, ано пути н?ту никуды. А на Турьскавъ послал рати своей 40 тысяч, ины Севасть взяли, а Тоханъ взяли да и пожьгли, Амасию взяли, и много пограбили сел, да пошли на Караманъ воюючи. И яз из орды пошел къ Арцицину; а из Ръцана пошел есми въ Трепизонъ.

И въ Трепизон же приидох на Покровъ святыя Богородица и приснод?выя Марія, и бых же въ Трипизони 5 дни, и на карабль приидох и сговорихъ о налон? дати золотой от своея головы до Кафы, а золото есми взялъ на харчь, а дати в Кафе. А въ Трепизони же ми шубашь да паша много зла ми учиниша хламъ мой весь к соб? взнесли в город на гору, да обыскали все, а обыскывають грамотъ, что есми пришел из орды Асанъбега. Божиею милостью приидохъ до третьаго моря до Чермнаго, а парьсьискымъ языкомъ дория Стимъбольскаа. Идохъ же по морю в?тромъ пять дни, и доидохъ до Вонады; и ту нас стр?тилъ великый в?тръ полунощь, и възврати нас къ Трипизону; и стояли есмя въ Платан? 15 дни, в?тру велику и злу бывшу. Ис Платаны есмя пошли на море двожды, и в?тръ нас стречаеть злы, не дасть намъ по морю ходити; олло акъ олло худо перводегерь, разв?е бо того иного бога не знаем. И море же преидохъ да занесе нас сыкъ Балыкаее, а оттудова Тъкъръзофу, и ту стоялі есмя 5 дни. Божиею милостью придох в Кафе за 9 дни до Филипова заговейна, олло перводигырь.

Милостию же божиею преидох же три моря; дигырь худо доно, олло перводигирь доно, аминь; смилна рахмамъ рагым, олло акберь, акши худо илелло акши ходо, іса рухолло ааліксолом; олло акберь аилягяіля іллелло, олло перводігерь ахамду лілло шукуръ худо афатад; бисмилна гирахмам ррагым: хувомугулези ляіляга ильлягуя алимул гяиби вашагадити; хуарахману рагыму хувомогулязи ля иляга ильляхуя альмелику алакудосу асалому альмумину альмугамину альазизу альчебару альмутаканъ биру альхалику альбаріюу альмусавирю алькафару алькахару альвахаду альрязаку альфатагу альаліму алькабізу альбасуту альхафизу алъррафію альмавіфу альмузилю альсемію альвасирю альакаму альадьюлю альлятуфу.

Н. С. Чаев. Перевод древнерусского текста

За молитву святых отцов наших, господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй меня, раба своего грешного Афанасия Никитина сына.

Написал я грешное свое хождение за три моря: первое море Дербентское – море Хвалынское[1 - Море Дербентское, море Хвалынское – Каспийское море.], второе море Индийское – море Индостанское[2 - Море Индийское, море Индостанское – Индийский океан.], третье море Черное – море Стамбульское[3 - Море Черное, море Стамбульское – Черное море.]. Пошел я от святого Спаса златоверхого[4 - Спас Златоверхий – кафедральный собор в Твери; каменный собор, о котором идет речь у Афанасия Никитина, был построен в конце XII в.], с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича[5 - Михаил Борисович – Великий князь Тверской (1461–1485).] и от владыки Геннадия[6 - Владыка Геннадий – епископ Тверской.] Тверского и от Бориса Захарьича на низ, Волгою.

Придя в Калязин и благословясь у игумена монастыря святой живоначальной Троицы[7 - Монастырь Святой Троицы – монастырь в г. Калягине, основанный игуменом Макарием, о посещении которого говорит Афанасий Никитин.] и святых мучеников Бориса и Глеба[8 - Имеется в виду одна из церквей Калязинского монастыря, названная в честь Бориса и Глеба, сыновей Великого князя киевского Владимира Святого, канонизированных русской церковью.] Макария с братьею, пошел на Углич, а с Углича на Кострому, к князю Александру с другой грамотой Великого князя (Тверского), и отпустил меня свободно[9 - Грамота Великого князя – речь идет об Иване III Васильевиче.]. Также свободно пропустили меня и на Плесо в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и к пошлинннку Ивану Сараеву.

Василий Папин[10 - Василий Папин – посол Ивана III ко двору ширваншаха Фаррух-Ясара. Ширваншах – шах Ширвана, расположенного на северо-востоке Азербайджана.] тогда уже проехал, а я ждал еще в Новгороде две недели татарского, ширваншахова посла Хасан-бека. Он ехал от Великого князя Ивана с кречетами, а их у него было девяносто. И поехал я с ним на низ Волгою. Проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай[11 - Сарай – столица Золотой Орды.], Берекезан[12 - Берекезан – местность в дельте Волги, к северу от Астрахани.].

И въехали мы в Вузань-реку[13 - Бувань-река (Бузань) – рукав Волги в нижнем ее течении, впадает в р. Ахтубу.]. Тут нам повстречались 3 поганых татарина и сообщили ложные вести, будто в Вузани стережет купцов хан Касим[14 - Хан-Касим – султан Касим, первый хан астраханский (с 1466 г.).] и с ним 3 тысячи

татар. Ширваншахов посол Хасан-бек дал им тогда по однорядке и по куску полотна, чтобы они провели нас мимо Астрахани. Татары же по однорядке взяли, а весть подали астраханскому царю. Я покинул свое судно и перешел с товарищами на судно к послу. Поехали мимо Астрахани, а месяц светит. Царь нас увидел, а татары кричали нам: «Не бегите!» А мы того не слыхали ничего. А плыли мы на парусах. И царь послал тогда за нами всю свою орду, и за грехи наши настигли нас на Вугуне[15 - Бугун – одна из мелей в устье Волги.], застрелили у нас человека, а мы у них двух. Судно наше малое остановилось на езу[16 - Ез, яз – заграждение на реке; устраивается, чтобы задержать рыбу для ее ловли.], они взяли его и тотчас разграбили; а моя вся поклажа была на малом судне.

Большим же судном мы дошли до моря и встали в устье Волги, сев на мель. Татары тут нас взяли и судно назад тянули до еза. Здесь они судно наше большое отобрали, взяв также и четырех русских, а нас отпустили ограбленными за море. Вверх же они нас не пропустили для того, чтобы мы не подали вести. И пошли мы к Дербенту[17 - Дербент – город на западном берегу Каспийского моря. Известен с VI в. н. э.] в двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей, да 6 тверичей, да коровы, да корм наш. На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, а тут есть городок Тарки[18 - Тарки (Тарху) – крепость на дагестанском побережье Каспийского моря.], а люди вышли на берег, и пришли кайтаки[19 - Кайтаки – жители области и княжества Кайтак, или Кайтаг, в западном Дагестане, к северо-западу от Дербента.] и людей же с него поймали всех.

Когда мы пришли в Дербент, то оказалось, что Василий пришел благополучно, а мы пограблены. И бил я челом Василию Папину и ширваншахову послу Хасанбеку, с которым пришли, чтобы они просили о людях, пойманных кайтаками под Тарки. И Хасан-бек хлопотал; он ездил на гору к Булат-беку, который послал скорохода к Ширванша-беку с известием, что русское судно разбило под Тарки и что кайтаки поймали людей с него и разграбили их товар. И Ширванша-бек тотчас отправил посла к своему шурину Халиль-беку, князю кайтакскому: что судно-де мое разбило под Тарки, и твои люди, придя, людей поймали, а товар их пограбили, и ты бы, ради меня, людей ко мне прислал и товар их собрал, потому что те люди посланы ко мне; а что тебе нужно будет от меня, и ты ко мне пришли, и я тебе, своему брату, за то не постою, только бы ты отпустил их ради меня свободно. И Халиль-бек тотчас отослал всех людей свободно в Дербент, а оттуда послали их к Ширван-шаху в орду его койтул[20 - Койтул – ставка государя или какого-либо эмира; синоним термина орда, или

орду.].

Мы также поехали к Ширван-шаху в койтул и били ему челом, чтобы он нас пожаловал, чем нам дойти до Руси. И он нам не дал ничего, так как нас было много. И мы, заплакав, разошлись кто куда: у кого было что на Руси, и тот пошел на Русь; а кто был должен там, тот пошел, куда глаза глядят; другие же остались в Шемахе[21 - Шемаха – город в Ширване, ныне районный центр Азербайджана.], а иные пошли работать в Баку.

А я пошел в Дербент; а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошел за море в Чапакур[22 - Чапакур – селение в Мазандаране на южном берегу Каспийского моря.], да тут и жил, в Чапакуре, 6 месяцев, да в Сари[23 - Сари – город в Мазандаране, в 25 км к югу от Каспийского моря.], в Мазандаранской земле[24 - Мазандаран (Мазендеран) – область в Северном Иране, занимающая узкую полосу между южным побережьем Каспия и хребтом Эльбурс.], жил месяц. А оттуда пошел к Амулю[25 - Амуль (Амоль) – самый крупный город Мазандарана.] и тут жил месяц; а оттуда – к Демавенду[26 - Демавенд – массив и гора, высшая точка хребта Эльбурс (5604 м).], а из Демавенда – к Рею[27 - Рей – один из величайших городов средневекового Ирана; развалины его находятся в 8 км к юго-востоку от Тегерана.], тут убили шаха Хусейна, Алеевых детей и внучат Мухаммедовых, и он их проклял так, что 70 городов развалилось. А из Рея пошел к Кашану и тут был месяц; а из Кашана к Найину, а из Найина к Йезду и тут жил месяц. А из Йезда к Сирджану, а из Сирджана к Таруму[28 - Кашан, Найин (Наин), Сирджан, Тарум – иранские города на пути следования А. Никитина.], где финиками кормят домашний скот, батман[29 - Батман – мера веса, различная для разных местностей, от 3 кг до нескольких пудов.] по 4 алтына. А из Тарума пошел к Лару[30 - Лар – город на юге Ирана; дважды посещался Афанасием Никитиным.], а из Лара к Вендору[31 - Бендер – гавань, порт (перс.), имеется в виду Старый Ормуз (см. следующее примечание).].

И тут есть пристанище Ормузское[32 - Ормуз (Хормуз, Гурмыз) – остров и старинный порт в Персидском заливе; Старый Ормуз находился на материке на побережье залива.]; тут же есть Индийское море, по-персидски Индостанское море. И оттуда идти морем до Ормуза 4 мили. А Ормуз находится на острове, и

ежедневно дважды заливает его море. Тут я встретил первый Великий день, а пришел я в Ормуз за 4 недели до Великого дня. Выше я не все города назвал – много городов великих. Солнце в Ормузе палящее, может человека сжечь. А в Ормузе был месяц и пошел оттуда после Великого дня, в Фомину неделю, за Индийское море в таве[33 - Тава, или даба, – местное название морского судна.] с конями.

И шли мы морем до Маската[34 - Маскат – порт на Оманском берегу Аравийского полуострова.] 10 дней; а от Маската до Дега[35 - Дега – неясно, какой пункт называет этим именем Афанасий Никитин; можно предположить, что имеется в виду Диу – порт у полуострова Катхиавар на западе Индии.] 4 дня; а от Дега к Гуджерату[36 - Гуджарат – область на западе Индии. Во времена Афанасия Никитина Гуджарат был самостоятельным государством.]; а от Гуджерата к Камбаю, тут родится индиго и лакх[37 - Индиго, лакх – краски, получаемые из растений.]; а от Камбая[38 - Камбай – порт у одноименного залива в Гуджарате.] к Чаулу[39 - Чаул – гавань на Малабарском берегу Индии к югу от Бомбея.]. От Чаула мы пошли в седьмую неделю после Великого дня, а шли до Чаула в таве 6 недель морем.

И есть тут Индийская страна, и люди ходят все голые: голова не покрыта, груди голы, волосы в одну косу плетены. Все ходят брюхаты, детей родят каждый год, и детей у них много. Мужи и жены все черны. Куда бы я ни пошел, так за мной людей много – дивятся белому человеку.

А князь их – фата[40 - Фата – имеется в виду «дхоти» – кусок ткани, повязанный на голое тело вокруг бедер.] на голове, а другая – на бедрах; бояре у них ходят – фата на плече, а другая – на бедрах; княгини ходят – фатой плечи обернуты, а другой – бедра. Слуги же княжие и боярские – фата на бедрах обогнута, щит да меч в руках, а другие с копьями, или с ножами, или с саблями, или с луками и стрелами. И все голые, босые и сильные. А женки ходят с непокрытой головой и голыми грудями; мальчики же и девочки ходят голыми до 7-ми лет, и срам у них не покрыт.

Из Чаула пошли сухим путем до Пали[41 - Пали – город к востоку от Чаула.] 8 дней, то индийские города; а от Пали до Умру 10 дней – это индийский город; а от Умри до Джунира[42 - Джунир (Джуннар) – город к востоку от Бомбея.] 6 дней. И живет здесь джунирский, индийский Асад-хан, Меликтучаров[43 - Асад-хан – вероятно, Джуннарский наместник Мухаммед-шаха III. В середине XIV в. в Декане создалось мусульманское государство во главе с династией Вахманидов. Во время пребывания Афанасия Никитина в Индии на престоле Вахманидов находился Мухаммед-шах III. От имени этого шаха государством фактически управлял министр (везир) Мухаммед Гаван, носивший титул Мелик-ат-туджар; Афанасий Никитин везде называет его Меликтучаром.] холоп; говорят, что он держит от Меликтучара 7 тем. А Меликтучар имеет 20 тем[44 - Тьма – десять тысяч; термин вошел в обиход русского языка того времени после монгольского завоевания.]; в течение 20 лет он бьется с кафирами[45 - Кафир – «неверный», так мусульманские завоеватели называли немусульман; Афанасий Никитин кафирами, или кафарами, называет только индуистов в отличие от «бусурман», т. е. мусульман.] – то его побьют, то он их часто побивает. Хан ездит на людях; много у него и слонов, и коней добрых. Много также у него людей – хорасанцев, а привозят их из Хорасанской земли[46 - Хорасанская земля – Хорасан, северо-восточная область Ирана. В Средние века к Хорасану причисляли всю территорию от пустыни Дешти-Кевир на западе до р. Амударьи и гор Вадахшана на востоке и от пустыни Каракум на севере до хребта Гиндукуш и области Сеистан на юге.], или из Аравийской, или из Туркменской и Чагатайской[47 - Чагатайская земля – в XIII–XV вв. название Средней Азии.]; привозят их все морем, в тавах – индийских кораблях.

И привез я, грешный, жеребца в Индийскую землю[48 - Индийская земля – Индостан, Индия.]; дошел же до Джунира, благодаря бога, здоровым – стоило мне это сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня, а зимовали мы в Джунире, жили 2 месяца; в течение 4 месяцев, и днем и ночью, всюду была вода и грязь. Тогда же у них пашут и сеют пшеницу, рис, горох и все съестное. Вино же у них приготовляют в больших орехах кокосовой пальмы, а брагу – в татне[49 - Татна – род растения, из которого в Индии приготовляли опьяняющий напиток.]. Коней кормят горохом и варят для них рис с сахаром и маслом; рано утром дают им еще рисовые лепешки. В Индийской земле кони не родятся; здесь родятся волы и буйволы. На них ездят и товар иногда возят, – все делают.

Город Джунир находится на каменном острове, который никем не устроен, а сотворен богом; один человек подымается на гору целый день, дорога тесна, двоим пройти нельзя. В Индийской земле гости останавливаются на подворьях, и кушанья для них варят господарыни; они же гостям и постель стелют, и спят с

ними. Хочешь иметь с той или иной из них тесную связь – дашь два шетеля, не хочешь иметь тесной связи – дашь один шетель; ведь это женка, приятельница, а тесная связь даром – любят белых людей. Зимой у них люди ходят: фата на бедрах, а другая по плечам, третья на голове. А князья и бояре надевают тогда на себя портки, сорочку и кафтан, и у них же фата по плечам, другою опоясываются, а третьею обертывают голову. Боже, боже великий, боже истинный, боже благий, боже милосердный.

И в том Джунире хан взял у меня жеребца. Когда же он узнал, что я не бусурманин, а русский, то сказал: «И жеребца отдам и тысячу золотых дам, только прими веру нашу, Мухаммедову; если же не примешь нашей магометанской веры, то и жеребца возьму и тысячу золотых на твоей голове возьму». И учинил мне срок, 4 дня, на Спасов день, в пост пресвятой Богородицы. И господь бог смилостивился на свой честный праздник, не лишил меня, грешного, своей милости и не повелел мне погибнуть в Джунире с нечестивыми. В канун Спасова дня приехал хорасанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану в город и уговорил его, чтобы меня в веру не обращали; он же и жеребца моего у него взял. Таково господне чудо на Спасов день. Итак, русские братья-христиане, кто из вас хочет идти в Индийскую землю, тогда ты оставь свою веру на Руси и, призвав Мухаммеда, иди в Индостанскую землю.

Меня обманули псы-бусурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли. Весь товар белый только для бусурманской земли. Дешевы перец и краска. Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много. А разбивают все кафиры, не христиане и не бусурмане; молятся они каменным болванам, а Христа не знают.

И из Джунира вышли в день Успения пречистой к Бидару[50 - Бидар – город на Деканском плоскогорье, в 100 км к северо-западу от Хайдарабада.], большому их городу, и шли месяц; а от Бидара до Кулунгира 5 дней, а от Кулунгира до Кульбарги[51 - Кулунгир, Кульбарга (Гулбарга) – города в Декане.] также 5 дней. Между этими большими городами много других городов, каждый день встречалось по 3 города, а в другой и по 4; сколько ковов[52 - Ков – мера длины, различная для разных областей Индии (от 6,5 до 15 км). Афанасий Никитин считает в кове по 10 верст в среднем.], столько и городов. От Чаула до Джунира 20 ковов, а от Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов, и

от Бидара до Кульбарга тоже 9 ковов.

В Бидаре происходит торг на коней и на товар: на камки[53 - Камка – шитая золотом цветная шелковая ткань, парча.], на шелк и на всякий другой товар; можно купить на нем также черных людей. Другой купли здесь нет. А товар их весь индостанский. Съестной же – все овощи. На Русскую землю товара нет. Люди все черные и все злодеи, а женки все бесстыдные; повсюду знахарство, воровство, ложь и зелье, которым морят господарей.

Князья в Индийской земле все хорасанцы, и все бояре также. А индостанцы все пешие, ходят быстро, и все наги и босы, в одной руке имеют щит, в другой – меч. А иные слуги ходят с большими и прямыми луками да стрелами. А бои у них все на слонах, а пеших пускают вперед; хорасанцы же на конях и в доспехах, и кони и сами. Слонам же к хоботу и к клыкам привязывают большие мечи кованые, весом по кентарю, одевают их в булатные доспехи и делают на них городки; а в каждом городке находится по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами.

Есть у них одно место – гробница шейха Алаеддина в Алянде[54 - Алянд (Алланд) – город в 45 км к северо-востоку от Гулбарги.], где однажды в году устраивается базар, куда съезжается вся Индийская страна торговать, и торгуют там 10 дней. От Бидара 12 ковов. А приводят коней, до 20 тысяч продают, и всякий другой товар свозят. В Индостанской земле это лучший торг; всякий товар продают здесь и покупают на память шейха Алаеддина, на русский праздник Покрова святой Богородицы. Есть на том Алянде птица филин, она летает ночью и кричит «гукук»; на которую хоромину она сядет, то тут человек умрет; а кто захочет ее убить, тогда у нее изо рта огонь выйдет. А мамоны ходят ночью и хватают кур; живут они в горе или в каменьях. Обезьяны же живут в лесу, и есть у них князь обезьянский, ходит со своей ратью. И если кто их обидит, тогда они жалуются своему князю, и он посылает на того свою рать. И обезьяны, напав на город, дворы разрушают и людей побивают. Говорят, что рать у них весьма большая и язык у них есть свой; детей они родят много, но которые родятся не в отца и не в мать, тех бросают по дорогам. Тогда индостанцы их подбирают и учат всякому рукоделью, некоторых же продают, но ночью, чтобы они не смогли убежать назад, а некоторых учат подражать лицедеям.

Весна здесь наступила с Покрова святой Богородицы[55 - Покров святой Богородицы – 1 октября.]; весною же, через две недели после Покрова, восемь дней празднуют шейху Алаеддину. Весна длится 3 месяца, и лето 3 месяца, и

зима 3 месяца, и осень 3 месяца. В Бидаре же находится престол бусурманского Индостана[56 - В Бидаре… престол бусурманского Индостана – в действительности Бидар был только столицей Вахманидов, а не всей мусульманской Индии.]. Город этот велик, и людей в нем много. Султан у них молод, всего 20 лет, а управляют князья и бояре – хорасанцы, воюют также все хорасанцы.

Есть здесь хорасанец Меликтучар, боярин, – так у него рати 200 тысяч. А у Мелик-хана – 100 тысяч, а у Харат-хана[57 - Мелик-хан и Харат-хан (Фарат-хан) – военачальники Мухаммед-шаха III Бахманида.] – 20 тысяч. А у многих же ханов рати по 10 тысяч. С султаном рати выходит 300 тысяч. Земля весьма многолюдна; сельские люди очень бедны, а бояре богаты и роскошны; носят их на серебряных носилках и водят перед ними до 20 коней в золотых сбруях; и на конях же за ними 300 человек, да пеших 500 человек, да трубников 10, да литаврщиков 10 человек, да свирельников 10 человек. Султан же выезжает на потеху с матерью и с женой, да с ним на конях 10 тысяч человек, да пеших 50 тысяч. А слонов водят 200 человек, наряженных в золоченые доспехи. Да перед султаном идет 100 человек трубников, да плясунов 100 человек, да коней простых 300 в золотых сбруях, да обезьян за ним 100, да наложниц 100, и все юные девы.

В султанов дворец ведет семеро ворот, а в воротах сидит по сто сторожей да по сто писцов-кафиров: одни записывают, кто войдет, другие – кто выйдет; чужестранцев же во дворец не пускают. А дворец его очень красив, всюду резьба да золото, и последний камень вырезан и очень красиво расписан золотом; да во дворце же разные сосуды.

Город Бидар стережет по ночам тысяча человек, поставленных градоначальником, и ездят все на конях, в доспехах и с факелами. Жеребца своего я продал в Бидаре, а издержал на него 68 футунов[58 - Футун – южноиндийская монета разной ценности в разных местностях, золотая и серебряная.], кормил его год. В Бидаре же по улицам ползают змеи длиною в две сажени. А в Бидар пришел в Филиппово заговенье[59 - Филиппово заговенье – в православной церкви пост с 14 ноября по 24 декабря.] из Кулунгира, а жеребца своего продал на Рождество. И пробыл я в Бидаре до великого заговенья. Тут познакомился со многими индийцами и объявил им, что я христианин, а не бусурманин, и имя мое Афанасий, по-бусурмански же ходжа Исуф Хорасани[60 - Ходжа Юсуф Хоросани – мусульманское имя, принятое Афанасием Никитиным.]. Они не стали от меня таиться ни в чем – ни в еде, ни в

торговле, ни в молитве, ни в иных вещах; жен своих также не скрывали.

Я расспросил все о их вере, и они говорили: веруем в Адама, а Буты, говорят, это есть Адам и весь его род. Всех же вер в Индии 84, и все веруют в Бута[61 - Всех же вер в Индии 84 – по-видимому, Афанасий Никитин имеет в виду многочисленные секты и ответвления индуизма.]. Вера с верою не пьет, не ест, не женится; некоторые едят баранину, кур, рыбу и яйца, но воловины не ест никакая вера.

В Бидаре пробыл я 4 месяца и сговорился с индийцами пойти к Парвату[62 - Парвата – храмовый комплекс на правом берегу р. Кистны в 175 км к юго-востоку от Хайдарабада.] – их Иерусалим, а по-бусурмански Мекка, где их главное идольское капище (бутхана). Там же ходил с индийцами месяц до бутханы. Торг у бутханы 5 дней. А бутхана весьма велика, с пол-Твери, каменная, и вырезаны по ней Бутовы деяния, всего вырезано 12 венцов, как Бут чудеса творил, как являлся индийцам во многих образах: первое – в образе человека; второе – в образе человека, но с хоботом слона; третье – человеком в виде обезьяны; четвертое – человеком в образе лютого зверя. Являлся им всегда с хвостом, а хвост на камне вырезан с сажень. К бутхане, на Бутовы чудеса, съезжается вся Индийская страна.

Около бутханы бреются старые женки и девки и сбривают на себе все волосы; бреют также бороды и головы. После идут к бутхане; с каждой головы берут пошлину на Бута – по 2 шекшени[63 - Шекшень – мелкая серебряная монета.], а с коней – по 4 футы. А съезжается к бутхане всех людей 20 тысяч, а бывает время, когда и 100 тысяч. Бут в бутхане вырезан из камня и весьма велик, хвост у него перекинут через плечо, а руку правую поднял высоко и простер, как царь Юстиниан в Царьграде[64 - Как царь Юстиниан в Царьграде – дается сравнение с положением руки на конной статуе византийского императора Юстиниана I в Константинополе.], в левой же руке у него копье; а на нем нет ничего, только зад у него обвязан ширинкою, облик обезьяний. А другие Буты совсем голые, нет ничего, с открытым задом; а женки Бута вырезаны голыми и со стыдом и с детьми. А перед Бутом стоит огромный вол, а высечен он из черного камня и весь позолочен. Его целуют в копыто и сыплют на него цветы, на Бута также сыплют цветы.

Индийцы совсем не едят мяса: ни яловичины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, хотя свиней у них очень много. Едят же они 2 раза в день, а ночью не едят; ни вина, ни сыты не пьют. С бусурманами не пьют и не едят. А

еда у них плохая, и друг с другом не пьют и не едят, даже с женой. Едят рис да кичири[65 - Кичири (кхичри) – индийское блюдо из риса с маслом и приправами.] с маслом, да травы разные, а варят их с маслом и молоком. А едят все правою рукою, левою же ни за что не возьмутся; ножа не держат, а ложки не знают. В дороге у каждого по горнцу, и варят себе кашу. А от бусурман скрываются, чтобы не посмотрел ни в горнец, ни в еду. Если же бусурманин посмотрел на еду, и индиец уже не ест. А когда едят, то некоторые покрываются платом, чтобы никто не видел.

А молитва у них на восток, по-русски, подымают высоко обе руки и кладут их на темя, да ложатся ниц на землю и растягиваются по ней – то их поклоны. А когда садятся есть, то некоторые обмывают руки и ноги, да и рот прополаскивают. А бутханы же их без дверей и поставлены на восток; так же на восток стоят и Буты. А кто у них умрет, и тех жгут, а пепел сыплют на воду. А когда у жены родится дитя, то принимает муж; имя сыну дает отец, а дочери – мать. Добрых нравов у них нет и стыда не знают. Приходя или уходя, кланяются по-монашески, обе руки тычут до земли и ничего не говорят.

К Парвату же ездят на великое заговенье, к своему Буту, здесь их Иерусалим, а по-бусурмански – Мекка, по-русски – Иерусалим, по-индийски – Парват. А съезжаются все голыми, только на заду плат; и женки все голые, только на заду фата, а другие в фатах, да на шеях жемчуг и много яхонтов, на руках же золотые обручи и перстни, ей-богу. А внутрь, к бутхане, ездят на волах, и у каждого вола рога окованы медью, да на шее около 300 колокольцев, а копыта подкованы. И тех волов зовут «отцами». Индийцы вола зовут «отцом», а корову «матерью»; на их кале пекут хлеб и варят себе еду, а пеплом мажутся по лицу, по челу и по всему телу. Это их знаменье. В воскресенье же да в понедельник едят один раз днем. В Индии как малостоящее и дешевое считаются женки: хочешь знакомства с женкою – два шетеля; хочешь за ничто бросить деньги, дай шесть шетелей[66 - Шетель (шитель) – серебряная монета.]. Таков у них обычай. Рабы и рабыни дешевы: 4 фуны – хороша, 5 фун – хороша и черна.

Из Парвата же приехал я в Бидар, за 15 дней до бусурманского великого праздника[67 - Бусурманский великий праздник – имеется в виду улу-байрам, один из двух главных мусульманских праздников.]. А Великого дня воскресения Христова не знаю и гадаю по приметам: у христиан Великий день бывает раньше бусурманского байрама на 9 или 10 дней. Со мной нет ничего, никакой книги; а книги мы взяли с собой из Руси, но когда меня пограбили, то захватили и их. И я позабыл всю веру христианскую и праздники христианские: не знаю ни

Великого дня, ни Рождества Христова, ни среды, ни пятницы. И среди вер я молю бога, чтобы он хранил меня: «Боже господи, боже истинный, боже, ты бог милосердный, бог творец, ты господь еси. Бог един, то царь славы, творец неба и земли». А возвращаюсь я на Русь с думою: погибла вера моя, постился я бусурманским постом. Месяц март прошел, и я месяц не ел мяса, заговел в неделю с бусурманами и не ел ничего скоромного, никакой бусурманской еды, а ел 2 раза в день, все хлеб да воду, и с женкой связи не имел. А молился я богу вседержителю, кто сотворил небо и землю, и иного никоторого имени не призывал: бог творец наш, бог милосердный, боже, ты бог всевышний.

А от Ормуза идти морем до Галата 10 дней, а от Галата до Дега – 6 дней, а от Дега до Маската – 6 дней, а от Маската до Гуджарата – 10 дней, а от Гуджарата до Камбая – 4 дня, а от Камбая до Чаула – 12 дней, а от Чаула до Дабула[68 - Дабул – в XV в. важный торговый порт на Малабарском берегу Индии, в 136 км к югу от Бомбея.] – 6 дней. Дабул же – это пристань в Индостане, последняя из бусурманских. А от Дабула до Каликута[69 - Каликут – знаменитый в XIII–XIV вв. порт на юге Малабарского берега Индии.] – 25 дней, а от Каликута до Цейлона – 15 дней, а от Цейлона до Шабата[70 - Шабат – точно не выяснено, какую страну имеет в виду Афанасий Никитин.] идти месяц, а от Шабата до Пегу[71 - Негу – область в Южной Бирме, в нижнем течении р. Иравади.] – 20 дней, а от Пегу до Чина да до Мачина[72 - Чин и Мачин – обычные у мусульманских народов средневековые названия Китая; у Афанасия Никитина – Южный Китай.] идти месяц. И то все путь морем. А от Чина до Китая[73 - Китай – имеется в виду Северный Китай.] идти посуху 6 месяцев, а морем идти 4 дня. Да украсит бог покров мой.

Ормуз – великая пристань. Люди всего света бывают в нем, есть здесь и всякий товар. Все, что на свете родится, то в Ормузе есть. Пошлина же велика, со всего берут десятину. А Камбай – пристань всему Индийскому морю, и товар в нем, все делают алачи[74 - Алача – персидская ткань из сученых шелковых и бумажных ниток.], да пестряди[75 - Пестрядь – ткань из разноцветных ниток, тафта или миткаль.], да грубую шерстяную ткань, да делают краску индиго; в нем же родится лакх, сердолик и гвоздика. Дабул – пристань весьма великая, и привозят сюда коней из Египта, Аравии, Хорасана, Туркестана и Старого Хормуза; и ходят посуху месяц до Бидара и до Кульбарга.

А Каликут есть пристань для всего Индийского моря, и пройти его не дай бог никакому судну; кто его минует, тот не пройдет по-здорову морем. А родится в нем перец, имбирь, цвет мускат, цинамон, корица, гвоздика, пряное коренье, адряк[76 - Адрик – вид имбиря.] да всякого коренья родится в нем много. И все в нем дешево; да рабы и рабыни очень хороши, черные.

А Цейлон же есть немалая пристань Индийского моря, а в нем на высокой горе[77 - Высокая гора – Адамов пик на Цейлоне, где согласно верованию мусульман сохранялся след ноги первочеловека Адама.] отец Адам. Да около него родятся драгоценные камни, рубины, кристаллы, агаты, смола, хрусталь, наждак. Родятся также слоны, а продают их на локоть, да страусы – продают их на вес.

А Шабатская пристань Индийского моря весьма велика. Хорасанцам здесь дают жалованье, по деньге[78 - Деньга, тенгэ – серебряная монета разного веса и ценности в разных местах.] на день, великому и малому. А кто здесь из хорасанцев женится, и шабатский князь дает тем на жертву по тысяче денег, да в жалованье дает, да на еду каждый месяц по 10 денег. А родится в Шабате шелк, сандал[79 - Сандал – сандаловое дерево, общее название нескольких видов пахучих деревьев, ценимых ради запаха и твердости.], жемчуг, – и все дешево.

В Пегу же пристань немалая, и живут в нем все индийские дервиши. А родятся в нем драгоценные камни, рубин, яхонт. Продают эти камни дервиши.

А Чинская же да Мачинская – пристани весьма великие, и делают здесь фарфор, а продают его на вес и дешево.

А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью они ходят к чужеземцам и спят с ними; они (жены) дают им (гостям) жалованье и приносят с собой сладости и сахарное вино, кормят и поят ими гостей, чтобы их любили. Жены же любят гостей – белых людей, так как их люди очень черны. И у которой жены от гостя зачнется дитя, то ее муж дает жалованье, и если родится белое, то тогда гостю пошлины 18 денег, а если родится черное, тогда ему ничего нет; а что пил да ел – то ему было законом дозволенное.

Шабат же от Бидара 3 месяца, а от Дабула до Шабата 2 месяца, идти морем. Мачин и Чин от Бидара 4 месяца, идти морем. А делают там жемчуг высшего качества, и все дешево. А до Цейлона идти морем 2 месяца. В Шабате же родятся шелк, фарфор, жемчуг, сандал, слонов продают на локоть.

В Цейлоне родятся обезьяны, рубины и кристаллы. В Каликуте родятся перец, мускат, гвоздика, фуфал[80 - Фуфал – плод ореховой пальмы.] и цвет. В Гуджарате родится индиго и лак, а в Вамбае – сердолик. В Райчуре[81 - Райчур – город к юго-западу от Хайдарабада.] же родится алмаз, старой и новой копи; почку[82 - Почка – на Руси мера веса для драгоценных камней – 2,13 г.] алмаза продают по 5 рублей, а очень хорошего – по 10 рублей; почка же нового алмаза только 5 кеней[83 - Кени – мелкая монета, 1/64 тенги.], черноватого цвета – от 4 до 6 кеней, а белый алмаз – 1 деньга.

Родится алмаз в каменной горе; и продают ту каменную гору, если алмаз новой копи, то по 2 тысячи золотых фунтов, если же алмаз старой копи, то продают по 10 тысяч золотых фунтов за локоть. А земля та султанова холопа Мелик-хана, и от Бидара 30 ковов.

А что Шабат евреи считают своим, еврейским, – и то лгут. Шабаитяне не евреи, не бусурмане, не христиане – иная у них вера, индийская. Ни с иудеями, ни с бусурманами не пьют и не едят, а мяса никакого не едят. Да в Шабате же все дешево, а родится там шелк и сахар, – очень дешево. А в лесу у них водятся дикие кошки и обезьяны и по дорогам нападают на людей, так что из-за обезьян и диких кошек ночью у них по дорогам ездить не смеют.

А от Шабата идти посуху 10 месяцев, а морем 4 месяца на больших судах. У откормленных оленей режут пупы, так как в них находится мускус. А дикие олени сами роняют пупки в поле и в лесу, и из них выходит аромат, но не такой благоуханный, так как они не свежи.

В месяце мае встретил Великий день[84 - Великий день – Пасха.] в бусурманском Бидаре в Индостане. Бусурмане же встретили байрам в среду месяца мая, а заговел я месяца апреля в первый день. О благоверные христиане, кто по многим землям много плавает, тот во многие грехи впадает и лишает себя христианской веры. Я же, рабище божий Афанасий, исстрадался по вере: уже прошли 4 великих заговенья и 4 Великих дня, а я, грешный, не знаю, когда

Великий день или заговенье, не знаю, когда Рождество Христово и другие праздники, не знаю ни среды, ни пятницы. А книг у меня нет, когда меня пограбили, то и книги у меня взяли. И я от многих бед пошел в Индию, так как на Русь мне пойти было не с чем, никакого товара не осталось. Первый Великий день встретил я в Каине[85 - Каин – не установлено, какой город Афанасий Никитин имел в виду.], другой Великий день в Чепакуре в Мазандеранской земле, третий день в Ормузе, а четвертый Великий день в Бидаре, в Индии, вместе с бусурманами. И тут я плакал много по вере христианской.

Бусурманин же Медик много понуждал меня обратиться в веру бусурманскую. Я же ему ответил: «Господин, ты совершаешь молитву, и я также совершаю; ты 5 молитв читаешь, я 3 молитвы читаю; я чужеземец, а ты здешний». Он же мне сказал: «Поистине, хотя ты и представляешься не бусурманином, но и христианства не знаешь». И впал я тогда во многие размышления и сказал себе: «Горе мне окаянному, потому что от пути истинного заблудился и другого не знаю, уж сам пойду. Господи боже, вседержитель, творец неба и земли, не отврати лица от рабища твоего, находящегося в скорби. Господи, призри и помилуй меня, потому что я твое создание; не отврати меня, господи, от пути истинного и настави меня, господи, на путь твой правый, потому что ничего добродетельного в нужде той не сотворил я тебе, господь мой, потому что дни свои прожил все во зло. Господь мой, бог покровитель, бог всевышний, бог милосердный, бог милостивый. Хвала богу! Ужо прошли 4 Великих дня в бусурманской земле, а христианства я не оставил; а далее бог знает, что будет. Господи, боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи, боже мой!»

В бусурманской же Индии, в Великом Бидаре, смотрел я на великую ночь: на Великий день Плеяды и Орион вошли в зорю, а Большая Медведица головою стояла на восток. На бусурманский байрам выехал султан на прогулку, и с ним 20 великих везиров да 300 слонов, наряженных в булатные доспехи с городками, а городки окованы. В городках же по 6 человек в доспехах, с пушками да с пищалями, а на великом слоне 12 человек. На каждом слоне по 2 больших знамени, а к клыкам привязаны большие мечи, по кентарю[86 - Кентарь – мера веса, различная для разных местностей, от 50 кг и выше.], к хоботам же привязаны тяжелые железные гири; да между ушей сидит человек в доспехах, а в руках у него большой железный крюк, которым он правит. Да выехало простых коней тысяча в золотой сбруе, да 100 верблюдов с литаврами, да 300 трубников, да 300 плясунов, да 300 рабынь.

А на султане кафтан, весь унизан яхонтами, да на шапке шишак – огромный алмаз, да золотой сайдак[87 - Сайдак – полный набор вооружения конного воина.] с яхонтами, да на нем же 3 сабли, окованы золотом, да седло золотое. А перед ним бежит кафир и играет зонтиком, а за ним много пеших. За ним же слон выученный идет, наряжен весь в камку, с большой железной цепью во рту, – и он отбивает ею людей и коней, чтобы не подступали близко к султану. А султанов брат сидит на золотых носилках, и над ним бархатный балдахин, с золотой верхушкой с яхонтами. И несут его 20 человек. А государь сидит на золотых носилках, а балдахин над ним шелковый, с золотой верхушкой. И везут его на 4 конях в золотых сбруях. Да около него великое множество людей, а перед ним идут певцы и много плясунов. И все с обнаженными мечами и саблями, со щитами, с копьями да с луками, прямыми и большими; а кони все в доспехах, и на них сайдаки. Иные же идут все голыми, только плат на заду, стыд завешен.

Луна в Бидаре стоит полная 3 дня. В Бидаре же нет сладких овощей. В Индостане сильного зноя нет; сильный зной в Ормузе да в Бахрейне[88 - Бахрейн – группа островов в Персидском заливе.], где родится жемчуг, да в Джиддо[89 - Джидда – гавань в Аравии на Красном море.], да в Баку, да в Египте, да в Арабстане[90 - Арабстан – Аравия.], да в Ларе. Знойно и в Хорасанской земле, да не так. А в Чагатае очень знойно. В Ширазе же да в Йезде и в Кашане знойно, но бывает ветер. А в Гиляни[91 - Гилянь (Гилян) – область на северо-западе Ирана.] очень душно и сильно парит, да и в Шамахе сильный пар. В Вавилоне (Багдаде) знойно, тоже в Хумсе[92 - Хумс (Хомс) – древняя Эмеса, город в Сирии.] и Дамаске. В Алеппо[93 - Алеппо (Халеб) – город в Сирии.] же не так знойно. А в Севастей губе[94 - В Севастей Губе – Сивас, Севастия греков, город в восточной части Малой Азии, на р. Кызыл-Ирмак.] и в Грузинской земле на все большое обилие. И Турецкая земля очень обильна. В Волошской земле[95 - Волошская земля – Валахия, ныне Румыния.] также обильно, и дешево все съестное. Обильна всем и Подольская земля[96 - Подольская земля – Подолия, русская область по верхнему течению р. Днестр.]. Русская земля да будет богом хранима! Боже сохрани! Боже сохрани! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя вельможи (бояре) Русской земли несправедливы (не добры). Да станет русская земля благоустроенной, и да будет в ней справедливость. О боже, боже, боже, боже, боже.

Господи боже мой, на тебя уповаю, спаси меня, господи! Пути не знаю. И куда я пойду из Индостана: на Ормуз пойти, а из Ормуза на Хорасан – пути нет, и на Чагатай пути нет, и на Бахрейн пути нет, и на Йезд пути нет. Везде происходит мятеж. Князей везде прогнали. Мирзу Джеханшаха убил Узун-Хасан-бек, султана Абу-Саида отравили; Узун-Хасан-бек сел было на Ширазе, но земля эта его не признала. А Ядигар Мухаммед к нему не едет – опасается. А иного пути нет никуда. А на Мекку пойти – значит обратиться в бусурманскую веру; ради веры христиане и не ходят в Мекку, так как там обращают в бусурманство. Жить же в Индостане – значит израсходовать все, что имеешь, так как у них все дорого: один я человек, но на день харчу идет на 2 с половиною алтына. А вина и сыты я не пивал.

Меликтучар взял 2 индийских города, которые разбойничали по Индийскому морю. И захватил 7 князей и их казну: вьюк яхонтов, да вьюк алмазов и рубинов, да 100 вьюков дорогого товара. А другого товара рать его захватила без числа. И стоял он под городом 2 года, а рати с ним было 200 тысяч, да 100 слонов и 300 верблюдов. А пришел Меликтучар со своею ратью к Видару на курбанбайрам, по-русски, на Петров день. И навстречу ему султан послал 10 везиров, за 10 ковов, а в кове по 10 верст. А с каждым везиром по 10 тысяч своей рати, да по 10 слонов в доспехах.

А у Меликтучара каждый день за стол садится по 500 человек. И с ним, за его трапезой, садится 3 везира, а с везиром по 50 человек, да 100 человек присяжных бояр. У Меликтучара на конюшне 2 тысячи коней; да тысяча оседланных стоят готовыми день и ночь, да на конюшне же 100 слонов. Каждую ночь двор его стерегут 100 человек в доспехах, да 20 трубников и 10 литаврщиков, да по 2 человека бьют в 10 больших бубнов.

А Низам-ал-мульк, да Мелик-хан, да Фархад-хан взяли 3 больших города, и рати с ними было своей 100 тысяч да 50 слонов. Да взяли каменья всякого дорогого огромное количество, и все то каменье, да яхонты, да алмазы скупили для Меликтучара; он запретил мастерам продавать их купцам, которые пришли в город Бидар в день пресвятой Богородицы.

Султан выезжает на потеху в четверг и во вторник, и с ним выезжают 3 везира. А брат султанов выезжает в понедельник с матерью и с сестрой. Да 2 тысячи женок выезжают на конях и на золотых носилках. Да коней перед ними простых 100 в золотых сбруях, да пеших с ними очень много, да 2 везира и 10 везиров, да 50 слонов в суконных попонах. А на слоне сидят по 4 человека голых, только

плат на заду. Да голые пешие женки, и те воду за ними носят, пить и умываться, а один у другого воды не пьет.

Меликтучар выехал завоевывать индийцев с ратью своею из города Бидара в день памяти шейха Алаеддина, а по-русски на Покров святой Богородицы[97 - Покров Богородицы – христианский православный праздник, 1 октября.], и рати с ним вышло 50 тысяч. А султан послал своей рати 50 тысяч, да с ним 3 везира пошли, а с ними 30 тысяч; да пошли с ними 100 слонов в доспехах и с городками, и на каждом слоне по 4 человека с пищалями. Меликтучар пошел завоевывать великое индийское княжение Виджаянагара.

А у виджаянагарского[98 - Виджаянагар – большой город в Южной Индии, был столицей большого феодального индийского государства.] князя 300 слонов, да 100 тысяч своей рати, да коней у него 50 тысяч. Султан выехал из города Бидара в восьмой месяц после Великого дня, да с ним выехали 26 везиров бусурманских и 6 везиров индийских. А с султаном двора его выехали: 100 тысяч рати – конных людей, да 200 тысяч пеших, да 300 слонов в доспехах и с городками, да 100 злых зверей, каждый с двумя цепями. А с братом султановым вышли двора его: 100 тысяч конных, да 100 тысяч пеших людей, да 100 слонов, наряженных в доспехи. А за Мал-ханом вышли двора его: 20 тысяч конных людей, да 60 тысяч пеших, да 20 слонов наряженных. А с Бедер-ханом и его братом вышли 30 тысяч конных людей, да 100 тысяч пеших, да 25 слонов наряженных, с городками. А с Сул-ханом вышли двора его: 10 тысяч конных, да 20 тысяч пеших, да 10 слонов с городками. А с Везир-ханом вышли 15 тысяч конных людей, да 30 тысяч пеших, да 15 слонов наряженных. А с Кутар-ханом вышли двора его: 15 тысяч конных людей, да 40 тысяч пеших, да 10 слонов. Да с каждым везиром вышли по 10 тысяч, а с иным и по 15 тысяч конных, да пеших по 20 тысяч.

А с Индийским Авдономом[99 - Авдоном – греческое «самодержец», здесь, видимо, государь Виджаянагара.] вышли рати своей 40 тысяч конных людей, да пеших людей 100 тысяч, да 40 слонов наряженных, в доспехах, а на слоне по 4 человека с пищалями. А с султаном вышли 26 везиров, и с каждым везиром по 10 тысяч своей рати, да пеших по 20 тысяч; а с иным везиром 15 тысяч конных людей, да пеших 30 тысяч. А у четырех великих индийских везиров рати своей по 40 тысяч конных людей да пеших 100 тысяч. И рассердился султан на индийцев, что мало вышло с ним; и он еще прибавил 20 тысяч пеших людей, 2 тысячи конных да 20 слонов. Такова сила у султана индийского, бусурманского; Мухаммедова вера еще годится. А правую веру бог ведает, а правая вера – единого бога знать, имя его в чистоте призывать во всяком чистом месте.

В пятый же Великий день надумал я пойти на Русь. Из города Бидара вышел за месяц до бусурманского улу-байрама, по вере Мухаммеда, пророка божия. А Великого дня христианского – Христова воскресения – не знаю, а говел с бусурманами в их заговенье и разговелся с ними. Великий день встретил в Кульбарге, от Бидара 20 ковов.

Султан же дошел до Меликтучара с ратью своею на 15-й день после улу-байрама, а все в Кульбарге. И война им не удалась, один город индийский взяли, а людей погибло много, да и казны истратили много. А индийский же наместник очень силен, и рати у него много, а сидит на горе в Виджаянагаре. И город у него весьма велик, около него 3 рва, да сквозь него течет река; а по одну сторону города злая лесная дебрь, по другую же сторону подошла долина, весьма чудная местами и пригодная на все. На ту сторону прийти неоткуда, дорога сквозь город, и города взять неоткуда, подошла великая гора да дебрь злая, заросли колючего кустарника. Под городом стояла рать месяц, и люди умирали от безводия, и много людей погибло от голода да от безводицы; а на воду смотрят, да взять неоткуда. Город же индийский взял ходжа Меликтучар, а взял его силою, день и ночь бился с городом, 20 дней рать не пила, не ела, стояла под городом с пушками. А рати его погибло 5 тысяч отборных людей. И когда город взяли, то убили 20 тысяч мужского и женского поголовия, да 20 тысяч человек, взрослых и малых, взяли в плен. А продавали пленных по 10 денег за голову, а за иную по 5 денег, а ребят по 2 деньги. Казны же не было ничего. А большого города не взяли.

А от Кульбарга пошел до Кулура[100 - Кулур – алмазные копи в районе Райчура, к юго-западу от Хайдарабада.]; а в Кулуре родится сердолик, и здесь его отделывают, а затем на весь свет оттуда развозят. В Кулуре же проживает 300 алмазников, украшают оружие. И пробыл я здесь пять месяцев и пошел отсюда в Коилконду[101 - Коилконда – Голконда, город к юго-востоку от Гулбарги.], а тут весьма большой базар. А оттуда пошел к Гульбарге, а от Гульбарги пошел к шейху Алаеддину, а от шейха Алаеддина – к Камендрии, а от Камендрии – к Кынарясу, а от Кынаряса – к Сури, а от Сури пошел к Дабулу – пристани великого Индийского моря.

Дабул же весьма большой город, и к нему съезжается все поморье, Индийское и Ефиопское. И тут я, окаянный рабище бога вышнего, творца неба и земли, Афанасий, поразмыслил о христианской вере, о крещении Христове, об устроенных святыми отцами заговеньях и о заповедях апостольских и устремился умом пойти на Русь. И, сев в таву и сговорившись о корабельной плате, дал до Ормуза со своей головы 2 золотых.

А сел же я в Дабуле на корабль за 3 месяца до Великого дня, бусурманского заговенья. И плыл я в таве по морю месяц и не видел ничего, только на другой месяц увидел Ефиопские горы. И тут люди все воскликнули: «олло конъкар бизим баши мудна насип болмышьти», что по-русски значит: «Боже государю, боже, боже вышний, царю небесный, здесь ты судил нам погибнуть».

И в той Ефиопской земле был 5 дней. Божией благодатью зло не произошло, много роздали мы ефиопам рису, перцу, хлебов, – и они суда не пограбили. А оттуда плыл 12 дней до Маската и в Маскате же встретил шестой Великий день. И плыл до Ормуза 9 дней и в Ормузе был 20 дней. Из Ормуза пошел к Лару и в Ларе был 3 дня. Из Лара пошел к Ширазу[102 - Шираз – главный город южноиранской области Парс (Фарс).], 12 дней, а в Ширазе был 7 дней. А из Шираза пошел в Аберкух[103 - Аберкух (Эберкух) – город в северной части области Фарс, к юго-западу от Йезда.], 15 дней, а в Аберкухе был 10 дней. А из Аберкуха пошел к Йезду, 9 дней, а в Йезде был 8 дней. А из Йезда пошел к Испагани[104 - Испагань (Исфахан) – город в центральной части Ирана.], 5 дней, а в Испагани был 6 дней. А из Испагани пошел к Кашану, а в Кашане был 5 дней. А из Кашана пошел к Куму[105 - Кум – город в Иране, к югу от Тегерана.], а из Кумы пошел в Саву[106 - Сава (Саве) – город в Иране, к северо-западу от Кума.]. А из Савы пошел в Султанию[107 - Султания, Султанийэ (Сольтание) – город в северной части Ирана, на дороге Тегеран – Тебриз.]. А из Султании пошел до Тавриза[108 - Тавриз (Тебриз) – город в Иранском Азербайджане.]. А из Тавриза пошел в орду к Хасан-беку[109 - Хасан-бек стоял во главе объединения туркменских племен Ак-Койюнлу («белобаранных»).], в орде пробыл 10 дней, так как пути никуда не было. А на турецкого [султана] послал Хасан-бек рати своей 40 тысяч, и взяли они Сивас; да и Токат[110 - Токат – город в Малой Азии, к северу от Сиваса.] взяли и подожгли, Амасию[111 - Амасия (Амасья) – город в Малой Азии, к северо-западу от Сиваса, на реке Ешиль-Ирмак.] взяли и пограбили там много сел. И пошли воюя на Караман[112 - Караман – туркменское государство в юго-восточной части Малой Азии, существовавшее в XIII–XV вв.]. А я из орды пошел к Арзинджану[113 - Арзинджан (Эрзинджан) – город на Армянском нагорье к востоку от Сиваса.], а из Арзинджана пошел в Трапезунд.

И пришел в Трапезунд[114 - Трапезунд (Трабзон) – город на южном побережье Черного моря.] на Покров святой Богородицы и приснодевы Марии и пробыл в Трапезунде 5 дней. И, придя на корабль, сговорился о плате – дать со своей головы золотой до Кафы; а золотой я взял на пошлину, а отдать его в Кафе[115 - Кафа – ныне Феодосия, город и порт на юго-восточном берегу Крыма.]. В Трапезунде же субыши[116 - Субыши, субаши – военачальники, местные феодалы в Османской Турции.] и паша причинили мне много зла: унесли весь мой хлам к себе в город, на гору, да и обыскали все; что мелочь была хорошая – всю выкрали, а искали грамот, так как пришел я из орды Хасан-бека.

Божией милостью доплыл я до третьего моря, до Черного, а по-персидски море Стамбульское. Плыл же морем по ветру 5 дней и доплыл до Вонады[117 - Вонада – мыс на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.], но тут нас встретил сильный ветер с севера и вернул нас к Трапезунду. И стояли мы в Платане[118 - Платана – городок и гавань на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.] 15 дней из-за сильного и злого ветра. Из Платаны дважды выходили на море, но встречавший нас злой ветер не давал нам идти по морю; боже истинный, боже покровитель! – потому что, кроме него, иного бога не знаем. И море, было, проплыл, да занесло нас к Балаклаве[119 - Балаклава – порт на юго-западном берегу Крыма.], а оттуда к Гурзуфу[120 - Гурзуф – населенный пункт, ныне курорт, на Южном берегу Крыма.], и стояли здесь 5 дней.

Божиею милостью приплыл в Кафу, за 9 дней до Филиппова заговенья. Боже, творец! Прошел я милостию божией три моря. Остальное бог знает, бог покровитель ведает. Во имя бога милосердного и милостивого. Бог велик! Боже благий, господи благий, Иисус дух божий! Мир тебе! Бог велик; нет бога, кроме Аллаха, творца. Слава богу, хвала богу! Во имя бога, милосердного и милостивого! Он есть бог, которому другого подобного нет, ведающий все тайное и явное; он милосерден и милостив; он бог, которому нет другого подобного; он царь, свет, мир, спаситель, попечитель, славен, могущ, велик, творец, зиждитель, изобразитель. Он разрешитель грехов, он и каратель; дарующий, питающий, прекращающий всякие затруднения; знающий, принимающий наши души; распростерший небо и землю, все сохраняющий; всевышний, возвышающий, низвергающий, все слышащий, везде видящий. Он судья правый, благий.

Федот Котов. ХОЖДЕНИЕ КУПЦА ФЕДОТА КОТОВА В ПЕРСИЮ

О хожении с Москвы в Персицкое царство и ис Персиды в турскую землю, и в Индею, и в Урмуз на Белое море, где на кораблях немцы приходят

Древнерусский текст

Лета 7131-го по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии указу купчина московский гость Федот [Афанасьев сын] * Котов, а с ним в товарищах 8 человек ходили за море в Персицкую землю в купчинах з государевою казною. Ис Москвы пошли Москвою-рекою мая в 6 день на память святого и праведного Иова многострадального. От Москвы до Коломны 90 верст сухим путем, а рекою болше. А стоит Коломна город на Москве-реке, а со стороны вышла речка Коломенка и пала в Москву-реку. А город каменной, что московский Кремль. От Коломны до Голутвина монастыря 100 верст. Тут Ока река со стороны вышла. От Коломны до Переславля Рязанского 90 верст горами, а рекою и болше. А Переславль Рязанский город деревяной, обит глиною, а круг посадов острог, а город стоит на осыпи над рекою над рубежом, а Ока река отшиблась от города с версту за лугами, а стоит на горней стороне. В городе храмы каменные, тут архиепископ.

От Переславля Рязанского до Терехова монастыря 90 верст, а на дороге от Переславля пловучи вниз 15 верст, Вышегород, а города нет, толко волость. От Вышегорода до Старой Резани 45 верст подле Оку реки. На горней стороне города нет, одна осыпь, а дворы стоят врознь по лесом на многих верстах. А Терехов монастырь стоит на луговой стороне, ограда у монастыря и храмы деревянные. От Терехова монастыря 90 верст до Касымова. В Касымове город деревянный стоит на луговой стороне, на бугре от реки с полверсты. А подле Оку реки посады и храмы руские. Да тут же живет царь Уруслан и посады под ним есть, а служил московскому царю. Тут за ево двором мечеть каменная да палата, где цари кладутся. От Касымова до Мурома 70 верст горами, а Окою

рекою 150 верст. А по дороге городище стоит на луговой стороне, а зовут Елатма, тут посады. А Муром город деревянной рубленой, высоко стоит на осыпи, а в нем храм каменной соборный. Туте служит протопоп, а у той церкви в пределе Карпа во стороне муромские чудотворные благодатные князь Петр и княгиня Феврония в одной гробницы. А около города места высоки, бугры. А храмов каменных и деревянных и дворов много. А посады за городом, а стоят на луговой стороне красно над рекою Окою.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Море Дербентское, море Хвалынское – Каспийское море.

2

Море Индийское, море Индостанское – Индийский океан.

3

Море Черное, море Стамбульское – Черное море.

4

Спас Златоверхий – кафедральный собор в Твери; каменный собор, о котором идет речь у Афанасия Никитина, был построен в конце XII в.

5

Михаил Борисович – Великий князь Тверской (1461–1485).

6

Владыка Геннадий – епископ Тверской.

7

Монастырь Святой Троицы – монастырь в г. Калягине, основанный игуменом Макарием, о посещении которого говорит Афанасий Никитин.

8

Имеется в виду одна из церквей Калязинского монастыря, названная в честь Бориса и Глеба, сыновей Великого князя киевского Владимира Святого, канонизированных русской церковью.

9

Грамота Великого князя – речь идет об Иване III Васильевиче.

10

Василий Папин – посол Ивана III ко двору ширваншаха Фаррух-Ясара. Ширваншах – шах Ширвана, расположенного на северо-востоке Азербайджана.

11

Сарай – столица Золотой Орды.

12

Берекезан – местность в дельте Волги, к северу от Астрахани.

13

Бувань-река (Бузань) – рукав Волги в нижнем ее течении, впадает в р. Ахтубу.

14

Хан-Касим – султан Касим, первый хан астраханский (с 1466 г.).

15

Бугун – одна из мелей в устье Волги.

16

Ез, яз – заграждение на реке; устраивается, чтобы задержать рыбу для ее ловли.

17

Дербент – город на западном берегу Каспийского моря. Известен с VI в. н. э.

18

Тарки (Тарху) – крепость на дагестанском побережье Каспийского моря.

19

Кайтаки – жители области и княжества Кайтак, или Кайтаг, в западном Дагестане, к северо-западу от Дербента.

20

Койтул – ставка государя или какого-либо эмира; синоним термина орда, или орду.

21

Шемаха – город в Ширване, ныне районный центр Азербайджана.

22

Чапакур – селение в Мазандаране на южном берегу Каспийского моря.

23

Сари – город в Мазандаране, в 25 км к югу от Каспийского моря.

24

Мазандаран (Мазендеран) – область в Северном Иране, занимающая узкую полосу между южным побережьем Каспия и хребтом Эльбурс.

25

Амуль (Амоль) – самый крупный город Мазандарана.

26

Демавенд – массив и гора, высшая точка хребта Эльбурс (5604 м).

27

Рей – один из величайших городов средневекового Ирана; развалины его находятся в 8 км к юго-востоку от Тегерана.

28

Кашан, Найин (Наин), Сирджан, Тарум – иранские города на пути следования А. Никитина.

29

Батман – мера веса, различная для разных местностей, от 3 кг до нескольких пудов.

30

Лар – город на юге Ирана; дважды посещался Афанасием Никитиным.

31

Бендер – гавань, порт (перс.), имеется в виду Старый Ормуз (см. следующее примечание).

32

Ормуз (Хормуз, Гурмыз) – остров и старинный порт в Персидском заливе; Старый Ормуз находился на материке на побережье залива.

33

Тава, или даба, – местное название морского судна.

34

Маскат – порт на Оманском берегу Аравийского полуострова.

35

Дега – неясно, какой пункт называет этим именем Афанасий Никитин; можно предположить, что имеется в виду Диу – порт у полуострова Катхиавар на

западе Индии.

36

Гуджарат – область на западе Индии. Во времена Афанасия Никитина Гуджарат был самостоятельным государством.

37

Индиго, лакх – краски, получаемые из растений.

38

Камбай – порт у одноименного залива в Гуджарате.

39

Чаул – гавань на Малабарском берегу Индии к югу от Бомбея.

40

Фата – имеется в виду «дхоти» – кусок ткани, повязанный на голое тело вокруг бедер.

41

Пали – город к востоку от Чаула.

42

Джунир (Джуннар) – город к востоку от Бомбея.

43

Асад-хан – вероятно, Джуннарский наместник Мухаммед-шаха III. В середине XIV в. в Декане создалось мусульманское государство во главе с династией Вахманидов. Во время пребывания Афанасия Никитина в Индии на престоле Вахманидов находился Мухаммед-шах III. От имени этого шаха государством фактически управлял министр (везир) Мухаммед Гаван, носивший титул Мелик-ат-туджар; Афанасий Никитин везде называет его Меликтучаром.

44

Тьма – десять тысяч; термин вошел в обиход русского языка того времени после монгольского завоевания.

45

Кафир – «неверный», так мусульманские завоеватели называли немусульман; Афанасий Никитин кафирами, или кафарами, называет только индуистов в отличие от «бусурман», т. е. мусульман.

46

Хорасанская земля – Хорасан, северо-восточная область Ирана. В Средние века к Хорасану причисляли всю территорию от пустыни Дешти-Кевир на западе до р. Амударьи и гор Вадахшана на востоке и от пустыни Каракум на севере до хребта Гиндукуш и области Сеистан на юге.

47

Чагатайская земля – в XIII–XV вв. название Средней Азии.

48

Индийская земля – Индостан, Индия.

49

Татна – род растения, из которого в Индии приготовляли опьяняющий напиток.

50

Бидар – город на Деканском плоскогорье, в 100 км к северо-западу от Хайдарабада.

51

Кулунгир, Кульбарга (Гулбарга) – города в Декане.

52

Ков – мера длины, различная для разных областей Индии (от 6,5 до 15 км). Афанасий Никитин считает в кове по 10 верст в среднем.

53

Камка – шитая золотом цветная шелковая ткань, парча.

54

Алянд (Алланд) – город в 45 км к северо-востоку от Гулбарги.

55

Покров святой Богородицы – 1 октября.

56

В Бидаре… престол бусурманского Индостана – в действительности Бидар был только столицей Вахманидов, а не всей мусульманской Индии.

57

Мелик-хан и Харат-хан (Фарат-хан) – военачальники Мухаммед-шаха III Бахманида.

58

Футун – южноиндийская монета разной ценности в разных местностях, золотая и серебряная.

59

Филиппово заговенье – в православной церкви пост с 14 ноября по 24 декабря.

60

Ходжа Юсуф Хоросани – мусульманское имя, принятое Афанасием Никитиным.

61

Всех же вер в Индии 84 – по-видимому, Афанасий Никитин имеет в виду многочисленные секты и ответвления индуизма.

62

Парвата – храмовый комплекс на правом берегу р. Кистны в 175 км к юго-востоку от Хайдарабада.

63

Шекшень – мелкая серебряная монета.

64

Как царь Юстиниан в Царьграде – дается сравнение с положением руки на конной статуе византийского императора Юстиниана I в Константинополе.

65

Кичири (кхичри) – индийское блюдо из риса с маслом и приправами.

66

Шетель (шитель) – серебряная монета.

67

Бусурманский великий праздник – имеется в виду улу-байрам, один из двух главных мусульманских праздников.

68

Дабул – в XV в. важный торговый порт на Малабарском берегу Индии, в 136 км к югу от Бомбея.

69

Каликут – знаменитый в XIII–XIV вв. порт на юге Малабарского берега Индии.

70

Шабат – точно не выяснено, какую страну имеет в виду Афанасий Никитин.

71

Негу – область в Южной Бирме, в нижнем течении р. Иравади.

72

Чин и Мачин – обычные у мусульманских народов средневековые названия Китая; у Афанасия Никитина – Южный Китай.

73

Китай – имеется в виду Северный Китай.

74

Алача – персидская ткань из сученых шелковых и бумажных ниток.

75

Пестрядь – ткань из разноцветных ниток, тафта или миткаль.

76

Адрик – вид имбиря.

77

Высокая гора – Адамов пик на Цейлоне, где согласно верованию мусульман сохранялся след ноги первочеловека Адама.

78

Деньга, тенгэ – серебряная монета разного веса и ценности в разных местах.

79

Сандал – сандаловое дерево, общее название нескольких видов пахучих деревьев, ценимых ради запаха и твердости.

80

Фуфал – плод ореховой пальмы.

81

Райчур – город к юго-западу от Хайдарабада.

82

Почка – на Руси мера веса для драгоценных камней – 2,13 г.

83

Кени – мелкая монета, 1/64 тенги.

84

Великий день – Пасха.

85

Каин – не установлено, какой город Афанасий Никитин имел в виду.

86

Кентарь – мера веса, различная для разных местностей, от 50 кг и выше.

87

Сайдак – полный набор вооружения конного воина.

88

Бахрейн – группа островов в Персидском заливе.

89

Джидда – гавань в Аравии на Красном море.

90

Арабстан – Аравия.

91

Гилянь (Гилян) – область на северо-западе Ирана.

92

Хумс (Хомс) – древняя Эмеса, город в Сирии.

93

Алеппо (Халеб) – город в Сирии.

94

В Севастей Губе – Сивас, Севастия греков, город в восточной части Малой Азии, на р. Кызыл-Ирмак.

95

Волошская земля – Валахия, ныне Румыния.

96

Подольская земля – Подолия, русская область по верхнему течению р. Днестр.

97

Покров Богородицы – христианский православный праздник, 1 октября.

98

Виджаянагар – большой город в Южной Индии, был столицей большого феодального индийского государства.

99

Авдоном – греческое «самодержец», здесь, видимо, государь Виджаянагара.

100

Кулур – алмазные копи в районе Райчура, к юго-западу от Хайдарабада.

101

Коилконда – Голконда, город к юго-востоку от Гулбарги.

102

Шираз – главный город южноиранской области Парс (Фарс).

103

Аберкух (Эберкух) – город в северной части области Фарс, к юго-западу от Йезда.

104

Испагань (Исфахан) – город в центральной части Ирана.

105

Кум – город в Иране, к югу от Тегерана.

106

Сава (Саве) – город в Иране, к северо-западу от Кума.

107

Султания, Султанийэ (Сольтание) – город в северной части Ирана, на дороге Тегеран – Тебриз.

108

Тавриз (Тебриз) – город в Иранском Азербайджане.

109

Хасан-бек стоял во главе объединения туркменских племен Ак-Койюнлу («белобаранных»).

110

Токат – город в Малой Азии, к северу от Сиваса.

111

Амасия (Амасья) – город в Малой Азии, к северо-западу от Сиваса, на реке Ешиль-Ирмак.

112

Караман – туркменское государство в юго-восточной части Малой Азии, существовавшее в XIII–XV вв.

113

Арзинджан (Эрзинджан) – город на Армянском нагорье к востоку от Сиваса.

114

Трапезунд (Трабзон) – город на южном побережье Черного моря.

115

Кафа – ныне Феодосия, город и порт на юго-восточном берегу Крыма.

116

Субыши, субаши – военачальники, местные феодалы в Османской Турции.

117

Вонада – мыс на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.

118

Платана – городок и гавань на южном берегу Черного моря, к западу от Трабзона.

119

Балаклава – порт на юго-западном берегу Крыма.

120

Гурзуф – населенный пункт, ныне курорт, на Южном берегу Крыма.

Купить: https://tellnovel.com/afanasiy-nikitin/hozhdenie-za-tri-morya-kupit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити